

Глава 34: Граница Ночи

«Лаадненко. Что скажешь, может, мы лучше уйдём из этого жуткого местечка?..»

[<<< оглавление >>>](#)

Мрак.

Всё погрузилось во мрак. Даже узел доступа сдох. Ну, пиздец.

Окей, не так уж и неожиданно. Сообщение, оставленное Скуталу для Шедоухорн, предупреждало, что выключение Крестоносца также отрубит и все автоматизированные системы. Мэйнфрейм Крестоносец контролировал практически всё, то есть автоматизированными были все системы.

Я остановила Старейшину Творога. И теперь я лишь надеялась, что заодно не лишила Отступников их базы.

Я включила подсветку своего ПипБака, и надо сказать, он стал выглядеть несколько призрачно в окружавшем меня безмолвном царстве тьмы. Проверив карту, я была приятно удивлена, обнаружив, что во время подключения к терминалу на карте появилась отметка входа в комнату с Крестоносцем. Я поднялась и направилась к ней. Мне нужно было попасть туда и перезагрузить матрицу заклинаний в силовой броне Клубнички, до того как СтилХувз прорвётся к ней.

Я боролась с одолевающим чувством паники. Если я вывела из строя все системы Стойла, у меня были большие проблемы.

Тишина длилась недолго. Крики эхом прокатились по коридорам. У входа в атриум я пронеслась мимо двух рыцарей, чей разговор подслушала чуть ранее. Хотя одна из них по-прежнему тащила за собой мусорный контейнер, они галопом скакали в сторону станции безопасности с включёнными на шлемах прожекторами, которые полосами света рассекали тьму перед ними.

Все залы озарились тусклым оранжевым светом аварийных ламп. Я вздохнула с облегчением. Спасибо тебе, Эплблум, ты всё предусмотрела!

"Здравствуйте, жители Стойла Двадцать Девять", — раздался из динамиков сладкий, как конфетка, голос кобылицы. — "Меня зовут Свити Белль, и я... была одним из основателей Стойл-Тек..."

Я бросила недоуменный взгляд на один из динамиков, проходя мимо него. И что это было?

"Если вы слышите это сообщение, то это значит, что мэйнфрейм Крестоносец, который управляет Стойлом Двадцать Девять с тех пор, как оно было запечатано, был отключён несколько минут назад, потому что он начал представлять опасность для пони под его опекой."

Голос Свити Белль приятно успокаивал. Я перешла на шаг.

"Чтобы позаботиться о важных для поддержания жизни и безопасности системах, была активирована аварийная подсистема," — сообщил голос Свити Белль. — "К сожалению, эта

подсистема имеет ограниченный срок службы и сможет работать только в течение пяти лет."

Для пони в ловушке Стойла Двадцать Девять под превратившимся в ад миром пять лет были бы большой проблемой. Для нас же это была просто манна небесная.

"Боюсь, что дальше вам придётся действовать по своему усмотрению. Но не надо паники. Вы хорошие пони, и вы сможете сделать больше, чем думаете, если просто приложите свой ум. Я знаю, что с вами всё будет хорошо."

Удачи, мои маленькие пони."

* * *

Я свернула за угол в крыло техобслуживания Стойла и увидела, как из отверстия в потолке опускается пулемётная турель, освещаемая придающим ей дьявольский вид оранжевым светом аварийной сигнализации. Я плавно остановилась, смотря на турель. Когда мы в прошлый раз здесь были, Каламити отключил все охранные системы подобного рода. Однако, судя по всему, подсистема снова привела их в режим боевой готовности. Тем не менее, теперь, когда нет Крестоносца, жаждущего порешить население Стойла, они ведь не будут стрелять по нам, верно?

Турель щёлкнула, загудела и повернулась ко мне.

ТРА-та-та-та-та-та-та!

Я нырнула обратно за угол, спасаясь от пуль, высекавших искры из стен. Какого хера?

Из динамиков послышался другой автоматизированный голос, на сей раз неизвестной кобылы:

"Аварийное отключение мэйнфрейма Крестоносец выполнено успешно. Подсистема безопасности пытается определить характер чрезвычайной ситуации и оказать требуемую помощь."

Я услышала выстрелы глубоко в Стойле.

"Анализирую: Внимание. Водный талисман неисправен. Уровень чрезвычайной ситуации 'Селестия'. Отправляется запрос на доставку нового талисмана в ближайшее отделение поддержки Стойл-Тек... Ошибка соединения. Запрос не может быть отправлен. Причина: отделение поддержки Стойл-Тек не отвечает или более не существует. Пробую отправить запрос во второе отделение поддержки Стойл-Тек... Ошибка соединения. Запрос не может быть отправлен. Причина: второе отделение Стойл-Тек не отвечает."

Я левитировала Малый Макинтош и проверила барабан.

"Анализирую: зафиксировано вторжение. Уровень чрезвычайной ситуации 'Луна'. Задействованы меры противодействия вторжению. Все жители Стойла должны проследовать в одну из безопасных комнат до устранения угрозы."

Я выпрыгнула обратно в коридор, в прыжке включая З.П.С. Моё заклинание прицеливания зафиксировалось на турели, и я тут же пальнула в неё четыре раза. Третья пуля разнесла турель вздрезги, выбив из неё фонтан искр.

Я галопом понеслась к помещению с Крестonosцем, полностью уверенная, что оно тоже считается "безопасной комнатой". Мне хотелось попасть туда и поднять Клубничку на копыта, до того как комната будет запечатана. К счастью, потайной вход, которым воспользовался Творог, был на этаже техобслуживания, прямо за следующим...

С трудом затормозив перед этим следующим поворотом, я оказалась прямо перед ещё двумя турелями. Я рванула обратно, едва не попав под пронзившие воздух за моим хвостом пули.

"Определение местоположения жителей по тегам ПипБаков. Количество жителей Стойла Двадцать Девять: ноль," — бесстрастно объявил голос. — "Количество жителей Стойла Двадцать Девять, находящихся вне безопасных комнат: ноль. Запечатывание безопасных комнат."

Дерьмо!

У меня не было времени перезаряжать Малый Макинтош, поэтому я достала сразу обе винтовки — снайперскую и зебринскую. Я надеялась на то, что мои навыки в стрельбе достигли нужного уровня, чтобы самостоятельно целиться по более чем одной неподвижной цели одновременно. З.П.С. не проектировалось для работы с полем телекинеза, которое охватывало более одной пушки, а уж тем более когда они были такими разными.

Я вынырнула из-за угла, пытаясь прицелиться на лету. Коридор тут же заполнился пулями, летящими с разных сторон. Я почувствовала, как несколько пуль отскочило от моей брони. Я ощутила жгучую царапину на щеке, но эта боль не шла ни в какое сравнение с пронзившей меня болью, когда одна из пуль попала мне в заднюю ногу.

Снайперская винтовка выстрелила дважды, пробив отверстия в металлическом корпусе турели. Зебринская винтовка занялась второй, поджигая её. Турель взорвалась, забирая с собою её раненую близняшку.

Я дрожала от боли, пронзавшей мою заднюю ногу. Мне теперь было нипочём не успеть, ведь я больше не могла бежать.

"Безопасные помещения запечатаны," — объявил кобылий голос, уведомив меня о том, что это всё равно не имело значения. Мне не хватало времени с самого начала. — "Выпускается нейротоксин."

Стоп, что?

Я вспомнила Рыцаря Клубничку, призывающую меня пустить газ в комнату, чтобы вырубить Творога, но я не понимала, что это действительно было возможно. *Но Стойла, как правило, опасны,*

предупреждала нас Стерн в Филлидельфии. *Они зачастую имеют собственную систему безопасности или собственные... уникальные опасности.*

Я резко повернулась, лихорадочно оглядываясь вокруг. Мне нужно было выйти из зала. Но куда я могла пойти, чтобы оказаться в безопасности? Комнаты безопасности были уже закрыты. Вдруг я почувствовала себя сильно уставшей.

За отсутствием лучшего выбора, я стала ковылять обратно в крыло обслуживания. Я хотела добраться до отделения ПипБак-техника. За этим решением не скрывалось логики. Просто чувствовала, что будет лучше, если я там буду. Я, наверное, не думала в этот момент. Я чувствовала сильную усталость.

Усталость... и тяжесть.

Я задумалась о том, какой газ будет выпущен. Услышу ли я что-нибудь? Смогу ли я его почуять? Будут ли гореть глаза и лёгкие? До сих пор не было ничего, даже дымки в воздухе. Мотыльки надежды запорхали в моём сердце. Быть может, после двухсот лет противодействие нарушителям уже не работало. Может быть, газа и не было. От этой мысли мне стало лучше, хотя было небольшое головокружение.

Кружение. И усталость. И тяжесть...

О нет...

И я провалилась обратно во тьму. Я даже не почувствовала, как моё тело рухнуло на пол.

* * *

Я очнулась в клинике Стойла Двадцать Девять. Не самое приятное для меня место в любом Стойле, а особенно в этом.

— С возвращением, Литлпип, — пророкотал глубокий голос СтилХувза. — Мы готовы выступить к Брыклинскому Кресту, как только ты справишься.

Рот был словно набит ватой. Хриплым голосом я спросила:

— Почему я не умерла? — Правая задняя нога, плотно обёрнутая лечебной повязкой, пульсировала болью.

— Токсин разрабатывали для того, чтобы выводить из строя, а не убивать. — Голос определённо принадлежал Вельвет Ремеди, но я с трудом его узнала: звучал он так же плохо, как и мой собственный. — Или в Стойл-Тек не хотели доверять системе анализа угроз их подсистемы что-либо, что могло бы уничтожить Стойло... или же они ожидали, что обитатели Стойла захотят взять пленных. — Судя по её голосу, уровень ненависти Вельвет к Стойлам стремительно приближался к моему. — Никак не могу поверить, что они пустили газ в клинику.

— Ну, — хмыкнула я, совершенно не удивлённая тем, что реакцией Вельвет Ремеди на отключение энергоснабжения Стойла стало немедленное перемещение в клинику — место, куда пони обратились бы за помощью. — Возможно, газ-то они в атриум пускали, а тут эта дыра в стене вместо окна.

Я заставила себя встать. Возникшая волна тошноты и головокружения чуть не вернула меня обратно.

— Оооооооххх. — Я посмотрела на Вельвет Ремеди. — Ты в порядке?

— Несколько дней не смогу петь, — хмуро ответила она. Вельвет выглядела немного усталой, но, к счастью, не пострадала. — Но в остальном — да. Все пони в порядке. — И поспешно добавила: — И зебра тоже.

— А Рейнджеры?

— Изолирующая броня с системой рециркуляции воздуха, — сказал СтилХувз с частичкой гордости за технологии Эплджек. — Газу до нас не добраться. Ну, до тех, кто в броне, конечно.

— Крос? — спросила я, моё горло жгло болью. — Клубничка?

— Обе в порядке. Они были в безопасных помещениях. Я лично перезагрузил доспехи рыцаря Клубнички.

Я кивнула. Логично, что отдел безопасности входил в список безопасных помещений. Или, по крайней мере, оружейная. А у Звёздного Паладина Кроссроадс было достаточно времени, чтобы укрыться в ней, прежде чем она была запечатана. По тону СтилХувза я догадалась, что Клубничка выказала большую благодарность, чем ему было надо. Хотела бы я на это посмотреть.

— Кого-нибудь... подстрелило?

— Тебя, — с иронией ответила Вельвет Ремеди. После чего добавила помрачневшим тоном: — Да. Несколько. Слава Богиням, ничего смертельного, но несколько пони не смогут ходить пару недель. Боюсь, один из них уже никогда не сможет встать.

Известие о том, что я учинила, таким грузом упало на мои плечи, что я рухнула обратно на каталку и недвижно уставилась в потолок. Меня интересовало одно: сколько? Сколько пони пострадало и сколько ещё они будут страдать?

— Хорошая работа с Творогом, — сказал мне СтилХувз, хотя я не думала, что заслуживала каких бы то ни было поздравлений. — Старейшина ещё жив, но находится в коматозном состоянии. Это его вина, не твоя. Он в своей капсуле жизнеобеспечения и готов к доставке.

— Коматозное... — прошептала я, когда тупая боль прошла через меня, никак не связанная с моими повреждениями. — Он когда-нибудь?..

— Маловероятно, — прямо ответил СтилХувз. У него это прозвучало как отличная весть.

* * *

— П-простите.

Ком застрял в горле, когда я посмотрела на жеребца-рыцаря, лежащего на каталке. Его довольно скверно ранила одна из внезапно активировавшихся турелей в мужской спальне. У него не было брони: он снял её, перед тем как свернуться калачиком и уснуть... чтобы проснуться от пуль, разрывающих его спину, и кричать от боли, пока два его товарища-Рейнджера уничтожали турель.

Я представила себя на его месте и подумала, что после произошедшего он больше никогда не сможет спать спокойно.

— За что? — горько спросил жеребец. — Эй, это не твоя вина. Если кого и винить, так это Творога.

Я так не думала. Сморгнув слёзы, я положила копыто ему на плечо.

— Есть... что-то, что я могу сделать для тебя?

— Думаю, ты уже достаточно сделала, — возразил он, а когда я вздрогнула, принял извиняющийся вид.

Я кивнула и повернулась, чтобы уйти.

Каламити и Ксенит шли ко мне по коридору. Я оцепенела, увидев рог Ксенит. На секунду мне показалось, что зебра превратилась в единорога... причём далеко не лучшим образом. Но я быстро заметила ремни, держащие на её лбу металлическую пластину с выходящим из неё изогнутым, жутким рогом. Я хихикнула, несмотря на наполнявшую меня грусть.

— Так, я вижу, тебе наконец выпал шанс собрать шлем адских гончих, — обратилась я к рыжему пегасу, когда он остановился у мусорки и открыл её крылом. Я узнала то, что было изображено на схемах, найденных нами на электростанции Гиппокампус №12. Несколько когтей адских гончих слились в исключительно смертоносный рог.

— Агась! — гордо ответил Каламити, выживая из мусорки старую пачку сигарет. Ксенит выглядела менее возбуждённой.

— Использовать такое оружие не свойственно Стилю Падшего Цезаря, — прокомментировала она, её экзотичный голос приобрёл строгий тон. — Но пегас утверждал, что одними копытами не справиться с щитом аликорнов.

Я моргнула.

— Мы... ожидаем новых проблем с аликорнами? — нерешительно спросила я. Кажется, я вспомнила предупреждение про аликорнов в Руинах Кантерлота. — Я думала, что мы выполняем миссию

Богини? Разумеется, они позволят нам пройти.

Сбросив пачку сигарет в свои седельные сумки, Каламити нахмурился, отчего его морда стала ещё более мрачной.

— Ну... Скажем так, мы лучше не будем рисковать.

* * *

Ночной шторм перешёл в лёгкий дождик, пока Каламити тащил Небесный Бандит между тёмными скелетами зданий, некогда бывших небоскрёбами Мэйнхэттена. Мы летели к Брыклинскому Кресту, располагавшемуся в никогда не виденной мною части города.

Вельвет Ремеди пошевелилась, уже во второй раз вынырнув из шара Флаттершай с нашего ухода из Стойла Двадцать Девять этим утром. Я посмотрела в сторону, не встречаясь с пристальным взглядом СтилХувза. Каждый заслуживает немного уединения.

— Я кое-чего не понимаю, — призналась Вельвет Ремеди, посмотрев на меня и откладывая шар памяти в сторону. Её голос всё ещё скрипел, но уже не столь сильно, как несколько часов назад.

У меня не было настроения разговаривать. По моей просьбе меня привели ко всем Отступникам, получившим ранения из-за активации охранной системы. Я извинилась перед каждым. Почти все из них были вежливыми, а некоторые даже поблагодарили меня за действия с Творогом и раскрытие двух мест, где могли храниться резервные водные талисманы. Лишь один из них нагрубил мне. Должно было быть больше.

— Литлпип, ты рассказывала, что Красный Глаз говорил о контроле над солнцем, луной и погодой. Но никто, даже Богиня Селестия, не мог управлять погодой по всей Эквестрии. Неужели он действительно думает, что, подражая Трикси, он сможет стать могущественнее, чем Селестия?

Я пожала плечами, не желая разговаривать. К тому же, у меня действительно не было идей.

Вельвет Ремеди покачала головой.

— Если уж на то пошло, то зачем заикливаться на солнце и луне? Где-то там и Селестия и Луна направляют их, как было всегда... — Вельвет взглянула на Каламити, их взгляды встретились, когда он посмотрел на наш разговор через плечо. — ...Или же Каламити прав: Богини просто умерли, и солнце с луной прекрасно обходятся без них.

В первую очередь это значило, что Богини никогда и не были нужны.

— Конечно, направлять солнце и луну было бы символом статуса, — сказала Вельвет. — Но Красный Глаз более... практичен. Зачем превращать себя... во что-то вроде неё, чтобы делать то, что делать не требуется?

Каламити ушёл в сторону от почерневших зданий из-за вырвавшейся из них дюжины голубей. Из-за

наклона пассажирского фургона я соскользнула со своей скамьи, до слёз ударив заднюю ногу. Паерлайт спрыгнула с бока Вельвет и, вылетев в небо через одно из открытых окон, начала преследование.

Моргая, я раздумывала, не вернуться ли на скамейку. Лежать на полу, конечно, было не так удобно, но вновь упасть на него мне вовсе не хотелось, так что я не стала подниматься.

— Разве не ясно, — произнесла Ксенит. — Он хочет, чтобы ему поклонялись как богу. Разве есть способ лучше, чем взять на себя роль ваших Богинь?

Я покачала головой.

— Я так не думаю.

Красный Глаз говорил так, будто собирался удалить себя из уравнения. Всё равно как если бы он умер. Ему можно приписать много вещей, но среди них нет мании величия.

— Вы исходите из предположения, которое попросту неверно, — вставил Каламити.

Мы все дружно повернулись к нему.

— И что же это за предположение? — так ласково спросила Вельвет, что если бы не отравление тем газом, она бы буквально промурлыкала этот вопрос.

— По вашим словам, так солнце и луна делают то, что им и положено, — ответил Каламити, поднырнув под угрожающе повисшим между двумя перекошенными башнями пешеходным мостиком. Из его трещин порой осыпалась крошка, пролетая мимо устроившихся снизу кровокрылов. — Я слышал, дескать, Селестия подымала солнце в начале дня и опускала его вечером. Тогда Луна — та, что принцесса — выводила на небо луну и поутру прятала её обратно. Так вроде всё было устроено, да?

— Ну да, — ответила Вельвет Ремеди. — Конечно. Но ведь ясно, что это всё ещё происходит. Прежде была ночь, сейчас день, и он вновь сменится ночью, как по часам.

— О, это происходит, но совсем не как по часам. Я не могу сказать вам, как много раз в своём детстве я видел в небе одновременно и солнце, и луну.

Вельвет с Ксенит так и ахнули. Я пошатнулась. Сама идея была... будто из пророчества о конце света. Солнце и луна никогда не делили небо. Это было противоестественно, богохульно.

— Обычно это происходило ранним утром, будто они не могли решить, кому нужно уходить. Я думаю, они одичали. Как погода. — Каламити начал плавно опускаться Небесный Бандит, дав нам возможность увидеть серо-голубую поверхность океана по ту сторону мэйнхэттенского порта. Я увидела несколько огней статуи Дружбы, сияющих с маленького острова в заливе. Штормовые облака потемнели, растянувшись над морем и закрыв горизонт свинцовыми дождевыми тучами.

— Это происходит не так часто, но достаточно, чтоб пегасы не забывали о том, что там, наверху, больше никого нет, — фыркнул Каламити. — И эт не всегда происходит по утрам. Однажды в середине дня, уже во времена послевоенного поколения, солнце и луна не только оказались на небе одновременно, они были на одном и том же месте! Как будто они столкнулись или что-то вроде того.

Меня ужаснуло и шокировало то, что описывал Каламити. Пони в моей голове попыталась ляпнуть что-нибудь эдакое, но ни одно из непристойных упоминаний Богинь не могло сравниться с богохульством этого события.

— Меня-то там не было, конечно, — сказал нам Каламити. — Но я видел фотографии. Солнце превратилось в большой чёрный диск, озарявший всё красноватым светом, как будто миру пришёл конец. Многие пегасы решили, что так и есть. Начался бунт, убийства. Анклав вмешался и восстановил порядок. Думаю, тогда-то они и получили настоящую власть.

* * *

Был уже поздний вечер, когда я впервые увидела Брыклинский Крест.

Небоскрёбы остались позади, Мэйнхэттенские Руины превратились в серый лабиринт из разрушенных и поваленных зданий, расходящихся лучами от Зоны Взрыва. Мы могли ясно видеть место, где взорвалась Жар-бомба. Место, некогда бывшее центром Мэйнхэттена, превратилось в огромную пустую воронку. Поверхность Зоны Взрыва стала однородной, гладкой, изборождённой лишь подземными тоннелями. Она блестела, как стекло.

За пределами мэйнхэттенской Зоны Взрыва, в километрах от разрушенного города, тёмная река прорезала землю. Её берега стали границей между Мэйнхэттеном и Брыклином — одним из крупнейших пригородов Мэйнхэттена. Реку когда-то пересекал Брыклинский Мост, одна из главных достопримечательностей Мэйнхэттена — массивный многоуровневый подвесной мост с огромными кирпичными опорами, включавшими в себя арендуемые жилые помещения. Сейчас же мост обрушился с обеих сторон, оставив после себя лишь одинокою колонну в центре реки с висящим на ней куском шоссе, направленным в обе стороны. Если взглянуть на неё под нужным углом, она действительно походила на гигантский крест. Маленькие ручьи дождевой воды стекали с каждого конца, ветер подхватывал их, превращая воду в туманные брызги.

Место встречи для нашего обмена со Стальными Рейнджерами находилось на этой стороне реки. Я встревожилась, когда Каламити пролетел мимо него и устремился вниз.

— Держитесь!

— Что? — спросила я, заползая на скамейку и доставая бинокль. Первым делом я увидела внизу обломки брошенных вагонов, сцепленных между собой, которые я считала нашим пунктом назначения. Там действительно находилось несколько Паладинов, поднявших забрала и смотревших на меня сквозь пелену дождя. И большее число пони, выжидающих в руинах поблизости. Я насчитала около дюжины.

Они устроили засаду? Или же хотели защитить себя, если вдруг мы решим их обмануть? Я рассказала СтилХувзу об увиденном.

— Убедитесь, что ваше оружие заряжено, — ответил он. Затем повернулся к Каламити. — Ты куда собрался?

Я обратила взгляд на Брыклинский Крест, отметив ещё больше Стальных Рейнджеров, движущихся между обломками вагонов и оборонительными баррикадами. Там было множество турелей (в том числе несколько подвешенных снизу моста, чтобы не подпускать кровокрылов). Несколько дозорных ботов, похожих на танки, патрулировало территорию. Вся эта конструкция была выстроена между уровнями и колоннами причала, дополняя жилые помещения, уже бывшие внутри. Ряд подъёмных кранов удерживал несколько небольших лодок у краёв перил моста. В общем, цитадель Стальных Рейнджеров Мэйнхэттена выглядела тесной и защищённой до нелепости.

Чтобы выслать подкрепление, им понадобилось бы много времени. Им пришлось бы плыть на лодках.

На реке я увидела другие лодки — маленькие, лёгкие суда на тяге огромных воздушных винтов. Горстка этих судов скользила подобно насекомым по воде рядом с маленьким посёлком, приютившимся вдоль берега в тусклой тени Брыклинского Креста.

Во времена старой Эквестрии в зданиях находились сети магазинов, очевидно, двух конкурирующих кофеен. Два конкурента сражались друг с другом при помощи рекламы, устанавливая на своих углах торгового центра гигантские рекламные щиты. Рекламный щит Чашки Явы рухнул, проломив смежную крышу прачечной "Солнечные пузырьки". Рекламный щит напротив серьёзно пострадал от дыма и возраста, сохранив лишь четыре чёткие буквы: арба.

Жители Арбы окружили асфальтовую парковку остовами почтовых и грузовых фургонов, укрепив эти баррикады раздобытыми где-то стальными листами. В целом такая защита вполне годилась, но рядом с могучей цитаделью Брыклинского Креста маленький посёлок казался беззащитной приманкой.

Несколько вывесок, снятых с магазинов на проспекте, в том числе и вывеска кофеен Явы размером со школьную доску, были скреплены вместе, образуя ворота, которые открывались благодаря системе цепей и растяжек. Над ними пони прикрепили ещё одну вывеску: "Арба. Самый дружелюбный город на Пустоши!" Ворота медленно поднимались, готовясь выпустить торговый караван из городка.

Я поняла, что привлекло внимание Каламити, ещё до того, как увидела это.

Вымокшие под дождём пони внизу, готовящие засаду на караван, не были похожи на рейдеров. У них не было той ёбнутой внешности отбросов общества — ни кьютимарок в виде окровавленных клинков, ни ожерелий из костей убитых пони. Они выглядели как простые бандиты.

— Э... Каламити? Может быть, просто распугаем их?

— Чтoб они oпять на караван напали? — резко спросил Каламити, ударив по рычагу перезарядки своего боевого седла. — Охота потом ходить и извиняться перед теми, кого они грохнут, после того как мы их отпустим?

Это ранило меня. Пришлось заткнуться.

Их было девять. Я видела, как несколько из них нацелили свои винтовки на стены Арбы. Одна из них, синяя единорожица, заняла позицию, левитируя тяжёлую штурмовую винтовку. Если бы мы им не помешали, могла бы начаться настоящая бойня.

Каламити нацелился на первого из бандитов и открыл огонь. Один залп его боевого седла — и пони упал, потеряв половину черепа.

Бандиты засуетились, не понимая, откуда по ним стреляют. Одна из них догадалась посмотреть на небо. Каламити снова выстрелил — как раз в тот момент, когда она начала звать остальных, показывая на нас копытом. Одна из пуль ударила прямо в её поднятое копыто, пробив его насквозь и разорвав всю нижнюю часть ноги. Вторая попала в толстую кожаную броню. Смертельно раненая пони повалилась на спину.

Паерлайт пролетела перед нами, нырнув вниз по направлению к ней. Великолепная охотница выпустила струю зелёного пламени, поджигая раненую бандитку. Я слышала её крики, когда она горела заживо.

Оставшиеся семь бандитов, спрятавшись за укрытиями получше, направили своё оружие вверх. Один чёрный земной пони с обрезом вскинул оружие в направлении Паерлайт.

БАХ! Прекрасный жар-феникс испустил пронзительный крик боли и, упав с неба и отскочив от одиноко стоящей стены, приземлился в мусорный контейнер. Вельвет Ремеди вскрикнула в испуге.

— Каламити, сейчас же опусти нас туда! — прокричала она.

Множество пуль высекали искры из Небесного Бандита, издавая металлический звон. Я левитировала зебринскую винтовку и нацелила свой прицел вниз. Большинство пони снизу стреляло по нам, кроме того чёрного жеребца, чей дробовик просто-напросто не мог до нас дострелить. Поэтому он, согнувшись в три погибели, прятался за почтовым ящиком, выискивая укрытие понадежнее. Воспользовавшись своим заклинанием прицеливания, я взяла его на мушку. У жеребца было неплохое укрытие: нужно было сделать довольно замысловатый выстрел, чтобы достать его...

Я замерла, затем убрала зебринскую винтовку и достала снайперскую. Я объяснила этот поступок тем, что бронебойная пуля прошла бы прямо сквозь ящик, как нож сквозь масло. Но на самом деле мне просто не хотелось поджигать кого-либо из тех пони. Они не заслуживали подобной участи.

Но я всё равно собиралась их убить. Значило ли это, что я всё-таки “исковерканная доброта”?

Каламити накренился, стрельнув ещё раз. Одна из бандиток узнала на своей шкуре, что её укрытие было недостаточно хорошим. Она закричала, когда одна из пуль вспорола ей бок, а другая, вжикнув

от бетона, накрыла её душем белой пыли.

— Да вылазь ты, мать твою! — крикнул Каламити.

Низкий голос СтилХувза сухо прокомментировал:

— Не думаю, что она собирается делать тебе такое одолжение. — Он двинулся к одному из разбитых окон фургона, попросив нас отойти. Ракетная пусковая установка, встроенная в его боевое седло, активировалась. Две ракеты со свистом вылетели в сторону бандитского укрытия, последствием их запуска стал удушающий дым, заполнивший весь фургон. Я бросилась к окну, больше затем, чтобы отдышаться, чем наблюдать за их полётом. Ракеты поразили бетонные плиты, за которыми укрывалась бандитка. Обломки бетона оставили от тела кобылы только кровавые ошмётки.

Новые выстрелы. На сей раз ни от бандитов, ни от нас. Несколько вооружённых пони атаковали из Арбы, стреляя из пистолетов и винтовок по бандитам. Другие двигались на защиту торговца.

Оставшиеся бандиты были вынуждены действовать на два фронта. Синяя бандитка-единорожица нацелила свой автомат на приближающихся пони из Арбы и открыла дикую пальбу. Пони нырнули под прикрытие остова старой колесницы и развалившихся стен, оставшихся от стоматологической клиники. В воротах один пони оттолкнул караванщика с линии огня, приняв на себя несколько предназначенных ему пуль. Несколько попаданий достались тяжелогруженной двухголовой скотине, взывшей от боли и страха.

Это вывело меня из ступора. Я левитировала снайперскую винтовку перед собой, и, глядя вниз через оптику, послала три бронебойные пули сквозь почтовый ящик. Вороной жеребец упал, завалившись на бок, его бока вздымались, кровь медленно вытекала с каждым вдохом.

Каламити маневрировал в попытках приземлиться около мусорного контейнера, и тут я услышала плач неожиданно выскочившего из-под груды металлических коробок жеребёнка, побежавшего к смертельно раненому пони с криками:

— Папочка!

О, нет. Нет. Изнасилуй меня протуберанцем Селестия, нет.

Жеребёнок побежал к упавшему жеребцу и кинулся на своего умирающего отца... прямо на линию огня.

Что же я наделала?

Щит Вельвет Ремеди накрыл жеребёнка и его павшего отца. Я выронила своё оружие, чувствуя, как ледяное оцепенение охватывает меня. Они бандиты, пыталась я уверить себя. Но я не была готова к бандитам, у которых есть семья.

Пожалуйста, я молила Селестию, не позволяй отцу умереть. Отцу... которого я поразила тремя

пулями.

Далеко внизу выстрел винтовки одного из бандитов попал прямо в грудь арбинки. Она упала, харкнула кровью раз, два... и затихла навсегда.

Очередь автоматического гранатомёта СтилХувза ударила по моим ушам, и дорожка взрывов прошла по линии обороны бандитов, убив двоих из них и раскидав оставшихся. Ещё один двойной выстрел Каламити срубил одного из бандитов, оставившего кровавый след на стене позади себя. Другая бандитка получила несколько попаданий от пони Арбы. Броня спасла её, но удачный выстрел покончил с её везением. Её голова резко дёрнулась от угодившей в неё пули, и пустая чёрная глазница, окаймлённая кровью, бессмысленно уставилась на нас. Неожиданно перед моим взором всплыло жуткое видение, как луна затмевает солнце в огненном диске. Меня бросило в дрожь.

Как только она упала, последний бандит развернулся и ринулся к руинам. Два пони из Арбы бросились за ним. Я чувствовала, что Каламити хотел к ним присоединиться, но Вельвет отчаянно стремилась увидеть Паерлайт. Пассажирский фургон колебался в воздухе, пока Каламити делал выбор. Затем мы свернули, опускаясь рядом с дорогой.

Вельвет Ремеди выпрыгнула через окно, прежде чем мы коснулись земли. Ей тоже предстояло сделать выбор. И отец, и Паерлайт могли быть уже мертвы. Но если кто-то из них был всё ещё жив, вряд ли он продержался бы достаточно долго без её помощи. Она замерла, отчаянно смотря то в одну сторону, то в другую. Я видела, как дрожали её ноги. С мучительным криком она сделала свой выбор. И помчалась к Паерлайт так быстро, как только могла.

Её рог засветился во время бега, открывая одну из её аптечек. Лечебные бинты, зелья и препараты вылетели наружу.

— Ксенит, Литлпип, пожалуйста, помогите ему! — крикнула она во весь голос, оставляя нас позади себя.

Телекинезом подхватив упавшие медикаменты, я побежала к отцу и его жеребёнку, Ксенит скакала рядом со мной.

* * *

— Вы не можете... забрать... моего сына... — слабо прохрипел чёрный жеребец, пока два жителя Арбы пытались отвести от него жеребёнка. Влажная грива мальчика опустилась на глаза, вода, капающая с неё, смешивалась с его слезами, пока он изо всех сил старался вернуться к отцу.

— Мы хорошо о нём позаботимся, — доброжелательно пообещала одна из арбинок. — Будем обращаться с ним, как с одним из наших.

Мы с Ксенит сделали всё, что было в наших силах. Но мы даже вместе не могли сравниться с одной Вельвет Ремеди. И, видя серьёзность ран, я подумала, что даже она не смогла бы спасти его без целой клиники. По крайней мере, болеутоляющее притупило его страдания. Его последние вздохи

слабели. Его глаза остекленели и больше не видели.

Как не видели его и мои глаза из-за застилавшей их пелены слёз.

— Я... не позволю... — Оставшаяся часть предложения пропала в последнем выдохе.

Жеребец был мёртв.

Я отступила, тяжело дыша, слезы текли из моих глаз. Я убила его. Я убила отца жеребёнка.

Мне было тяжело дышать. Я попыталась придумать что-нибудь, что могла бы сделать для исправления этого. Но нельзя исправить смерть. Не было ничего, что бы я могла сделать для отца и его жеребёнка. Я знала это и чувствовала, что это убивает меня. Я заслужила это.

До моих ушей донёсся звук скрипа колёс и шлепки копыт по лужам. Я повернулась к прибывшей из Арбы пони, впряжённой в телегу. Она оказалась крепкой абрикосовой единорожкой с телегой на кютимарке и шрамом под ней. На её шкурке виднелись следы лучевой болезни. Она дружелюбно помахала мне, на что я вполсилы ответила тем же. Её рог осветился мягким коричневым светом, окутавшим отца и левитировавшим его в телегу, поместив чёрный труп сверху других тел пони. Арба собирала мёртвых — как своих, так и бандитов.

— Зачем? — слабо спросила я.

— Ну, кто-то же должен их похоронить, — ответила зелёная арбинка с потрясающей оранжевой гривой. Я ощутила ещё один выстрел боли, когда поняла, что добрые пони Арбы обходились с мёртвыми врагами лучше, чем я относилась даже к тем, кто мне был безразличен. Образы скелетов Пинки Пай и Эплблум снова встали у меня перед глазами.

Я поняла, что была совершенно недостойна привязанности Хомэйдж. Я не заслуживала друзей, которых нашла. Я не могла продолжать в том же духе. Я не могла продолжать это. Мне нужно было стать лучше.

Я должна была быть лучше.

Появилась Вельвет Ремеди, в ее глазах стояли слёзы. О Богини, нет. Неужели и Паерлайт...

Но в этот раз мои волнения были напрасны.

— Она будет жить, — сказала Вельвет. — Если бы дробовик был в лучшем состоянии, это была бы другая история. Но она тяжело ранена. Мы должны отнести её к какому-нибудь радиоактивному месту в течение нескольких часов, чтобы она могла начать восстанавливаться должным образом.

— Если вы ищете радиацию, — сказала одна из арбинок (молочно-белая кобыла с волокнистой коричневой гривой и врождённым дефектом, который оставил её с одним глазом), трясая копыто Вельвет Ремеди в дружеском приветствии, — можете посмотреть на разведенческой ферме ДиПигЗА прямо вверх по реке. Остерегайтесь радигаторов. Только не убивайте никого из них.

— Дипигза? — спросила я насмешливо, но тут же получила ответ в виде сухого кивка.

Мой взгляд упал на её бок. Её кюотимарка выглядела как несколько острых зубов, возможно радигаторских. У неё тоже был маленький шрам под кюотимаркой. Он выглядел как небольшое клеймо, напоминающее мне о знаке, уничтожившем кюотимарку Каламити.

— Разведенческая ферма? — спросила Вельвет. — И кого там разводят?

— Очевидно же, радигаторов. Ты разве не слушала? — ответила белая пони.

— Ох, — вежливо ответила Вельвет. — Литлпип... мы должны идти.

Оцепенело кивнув, я направилась к Небесному Бандиту. СтилХувз стоял около него, проверяя капсулу жизнеобеспечения, привязанную к крыше. Состояние Старейшины Творога осталось прежним. Каламити вытаскивал старый чемодан из ржавой колесницы. Мой маленький мусорщик.

— Слышите, вернитесь назад! — позвала оранжевая кобыла с зелёной гривой. — Мы будем обедать!

* * *

"В третий раз за этот месяц мне пришлось разнимать Мистера Бинса и Ямокка Джо, кричащих друг на друга. С тех пор, как Джо открыл новый Старбакс напротив Чашки Явы Мистера Бинса, всё пошло наперекосяк. Сначала они просто пытались сбить друг другу цены. Затем пропал груз кофейных зёрен, и Ямокка Джо начал бросаться грязными обвинениями. Совершенно необоснованными, поскольку из-за некоторых 'сбоев' в системе терминалов Старбакс место разгрузки оказалось в Филлидельфии. Ненавижу это. Они, кажется, совсем позабыли, как поступать по-понячи.

Вчера Ямокка Джо расчехлил новую рекламу Старбаксовского Горячего Кофе. Никогда ещё не ощущала такого желания купить чашечку кофе из-за понравившейся рекламы. Я не знаю, чем "горячий" кофе отличается от любого другого, но Мистера Бинса так взбесила реклама, что из него самого едва пар не повалил. Он даже назвал её "вопиющим примером использования секса для продажи кофе", и мне кажется, что тут он попал в точку. Мистер Бинс сагитировал стадо местных пони стоять у входа в кофейню Джо, клеймя беднягу как аморала и дегенерата и преследуя его клиентов. Обычная чушь в духе "задумайтесь о детях". Когда я пришла, чтобы прекратить это всё, одна старая кобыла ударила меня транспарантом. Ямокка Джо пришёл к нам на помощь, и не успела я оглянуться, как он столкнулся лицом к лицу с Мистером Бинсом, и было похоже на то, что дело дойдёт до ляганий. Не очень успокаивало нервы и то, что глупый, визгливый пудель миссис Везер сорвался с поводка и прибавил к общему шуму своё невыносимое тявканье.

Урезонив их, я отправилась прямиком в Быстропомощь штопать. Не могу поверить, что оставила свою работу в Мэйнхэттене ради этого дерьма."

Чемодан, принесённый Каламити, был заперт. Открыв его, я нашла старую форму охранника, электрошокер, месячный проездной на Линию Луны и комикс ("Кобылы-Мечницы"; на обложке красовалась кобылица с нелепыми вызывающими формами, не покрывающей бока бронёй и мечом во рту, сталкивающаяся с обрыва монстра, похожего на смесь гигантского яо гая с Найтмэр Мун, и с жеребцом, прячущимся за ней с вытаращенными глазами). Вдобавок там оказалась целая куча аудиокассет-ежедневников. Большинство из них испортилось без возможности восстановления, но мне удалось перезаписать в ПипБак целых восемь штук.

Мой ПипБак с упрёком щёлкнул на меня.

Наш Небесный Бандит облетел вокруг развалин питомника, окрашенного в кричаще зелёно-розовые тона. Перед парадным входом стояла мультяшная статуя улыбающегося крокодилчика. Питомник располагался между берегом мрачной мэйнхэттенской реки и рядом железнодорожных путей, которые пересекали улицу, ведущую к нему. Повсюду были разбросаны пустые железнодорожные цистерны, из большинства которых вытекала светящиеся ядовитая гадость. Когда взорвалась Жар-Бомба, состав пошёл под откос, расплескав радиоактивные отходы ещё и на несколько корпусов питомника. Инкубатору досталось больше всего. Несколько вагонов влетело в здание и в водные запруды, разрушив их до основания.

Дом Престарелого Гамми и Заповедник Аллигаторов

Я насчитала по меньшей мере дюжину этих огромных животных, которые кружили в водных запрудах или лежали на берегу, а за разрушенной стеной инкубатора заметила едва уловимое движение эпических размеров радигатора, который запросто мог оказаться размером с целый вагон.

— Внутрь не пойдём, — объявила я. Кобылица из Арбы просила нас не вредить местной природе. Мне не вполне была понятна эта просьба, ведь радигаторы представляли собой явную угрозу расположенному ниже по реке городу. Видимо, турели под мостом Брыклинского Креста время от времени стреляли не по одним только кровокрылам. — Здоровяк, что там прячется, выглядит так, что кажется, будто может меня целиком проглотить.

Вельвет Ремеди усмехнулась.

— В этом нет необходимости. Каламити, просто опустишь на крышу. Я подыщу для Паерлайт укромный уголок, где она сможет отдохнуть. — Она со скорбным взглядом посмотрела на раненую птицу, завёрнутую в одеяла. Раздавшийся кашель феникса и пробежавшая по ней дрожь только усилили тревогу моей подруги.

— Есть, — отозвался Каламити. — Но не мешкайте. Крыша, походу, на честном слове держится.

— Как думаете, почему пони попросили нас не убивать этих зверей? — поинтересовалась Ксенит.

— Я вам скажу почему, — засмеялся Каламити. — Да потому что мясо радигаторов — просто вкуснятина!

Вельвет Ремеди скривилась, а Ксенит выглядела так, будто съела испорченный бутерброд. Я же, с

другой стороны, почувствовала, что упустила шанс, когда в первый день выбралась наружу. Я даже не подумала, чтобы убить и зажарить радигатора около памятника Биг Макинтоша.

Каламити посадил Небесный Бандит на крышу питомника, приземлившись с цоком всех его копыт. Крыша застонала и опасно просела под нами. Во мне поселились подозрения, что Каламити был недалёк от истины.

Вельвет Ремеди вышла, левитируя за собой завернутую в одеяла Паерлайт, и пошла к куче ящиков в одном из углов здания, осторожно ступая по неустойчивой поверхности.

— Я тебя тут ненадолго оставляю, — мягко проворковала Вельвет. — Тут много хорошей, тёплой радиации. Вскоре ты будешь чувствовать себя как раньше.

Трескотня моего ПипБака подтвердила её правоту. И всем нам следовало принять Антирадина, как только уберёмся отсюда.

Вельвет не видела нажимной плиты. Честно говоря, я тоже. Чёртова штуковина была хорошо замаскирована. Вельвет была рядом с ящиками, когда наступила копытом на неё. Один из ящиков открылся со взрывом разноцветных лент, конфетти и блестяшек. Воздух разорвал звук трубы, и несколько двухсотлетних шариков... осталось лежать на дне ящика, покрытые жиром и гнилью.

Вельвет от неожиданности на несколько шагов отпрыгнула назад и с глухим стуком приземлилась на все четыре копыта.

Крыша рухнула под нами.

Я почувствовала себя отвратно, меня бросило в невесомость, когда Небесный Бандит накренился и начал падать в то пустое пространство, где раньше была половина крыши. Каламити быстро захлопал крыльями, снова поднимая нас в воздух, в то время как я заключила Вельвет Ремеди и Паерлайт в пузыри левитации.

Несколько кусков потолка свалились в лужи внизу, заставив металлические мостки звенеть. С громким гулом под нами рушилось здание.

Вельвет и Паерлайт медленно плыли назад к Небесному Бандиту. Очевидно, мы должны были найти другое местечко, чтобы позаботиться о выздоровлении Паерлайт.

Внезапно из провала вырвалась огромная голова эпического радигатора. В последний момент я успела оттащить Вельвет Ремеди и Паерлайт, но существо задело Вельвет своей чешуйчатой мордой и вышвырнуло её из пузыря левитации.

Чёрная единорожица упала на бок монстра и соскользнула по нему в заводь, кишащую гораздо меньшими радигаторами, подняв при падении столб брызг.

Гигантская рептилия извернулась и разинула пасть, пытаясь схватить Небесный Бандит. Мне было и страшно и смешно одновременно: у этого чудовища не было зубов. Огромные беззубые челюсти

сомкнулись на фургоне, угрожая утащить нас вниз. Каламити вскрикнул, неестественно изогнувшись, и беспомощно повис в воздухе, едва справляясь с одним здоровым крылом.

Вельвет Ремеди била копытами по воде, отчаянно пытаясь удержаться на плаву, а к ней уже приближались другие, меньшие радигаторы. Плавание, как правило, не входило в число нужных навыков для жизни в Стойле. Подплывший ближе всех радигатор раскрыл пасть, продемонстрировав два ряда острых как бритва зубов. В лихорадочной панике Вельвет бросила в него заклинание анестезии, после чего ухватилась передними ногами за парализованное животное, словно за спасательный круг.

Исполинский радигатор продолжал тащить нас в инкубатор. По-прежнему не желая его убивать, я впервые за всё время достала пистолет с отравленными дротиками и всадила их один за другим в мягкую плоть крокодилей глотки.

Эпический радигатор разжал челюсти, содрогнулся и рухнул в заводь. Поднявшаяся волна перенесла Вельвет Ремеди и несколько вовсе не лишённых зубов хищников через ограждение. Надсадно крикнув, Каламити взмахнул крыльями и потянул за собой освобождённый пассажирский фургон.

Я снова создала вокруг Вельвет Ремеди телекинетическое поле и подняла её в воздух. Мгновение спустя на том месте сомкнулись челюсти сразу нескольких радигаторов.

— План Б? — спросила Ксенит, и ухом не поведя.

* * *

"Я как раз начала отмокать в роскошной ванне, когда поступил экстренный вызов из торгового центра: миссис Везер сообщила о грабеже. Я добралась туда, не успев высохнуть, в липнущей к шкуре униформе, с тем только, чтобы услышать, что вором оказался новый Спарк~Кольный автомат в прачечной и что украдена была единственная монетка. Очевидно, она ткнула в кнопку этой новой Рад-Спарк-Колы, а автомат выдал ей обычную. Ах, кошмар.

Оператор в Солнечных Пузырьках, естественно, не имел возможности как-то влезть в автомат. Я, наверное, могла бы это сделать при помощи монтировки, но тогда бы с меня состригли компенсацию за ущерб. Вместо этого я просто дала ей свою монету, которую она немедленно сунула в автомат, ткнула в ту же самую кнопку и получила тот же самый чёртов результат. Думаю, мне стоило бы вручить награду за то, что удержалась и не опробовала погонялку на старой кляче."

Час (и пару пакетов Антирадина) спустя Небесный Бандит подлетел к назначенному месту встречи. Стальные Рейнджеры перегруппировались. Многие из резервных Рейнджеров прятались теперь в местах, которые нельзя было обстрелять с воздуха. Либо так, либо они совсем ушли, но я сомневалась, что последнее вообще было возможно.

Я облизала внутреннюю сторону щёк. Антирадин на вкус был как прогнивший апельсиновый сок и оставлял привкус, который как-то умудрялся быть даже менее приятным. Я заподозрила, что кто-то

решил придать Антирадину фруктовый вкус ради повышения продаж. Мне захотелось встретить где-нибудь эту пони и выстрелить в неё отравленным дротиком.

Паерлайт лежала на одной из разбитых цистерн, купаясь в радиации. Гигантские радигаторы не должны были добраться до неё, если только она не скатится с цистерны. Вельвет Ремеди устроилась на безопасном расстоянии ровно за границей радиоактивной зоны, наблюдая за ней в мой бинокль. Она держала наготове анестезирующее заклинание на случай, если Паерлайт упадёт или какой-нибудь из радигаторов додумается, как подобраться к её укрытию, и боевой дробовик с избытком патронов на случай, если заклинания окажется недостаточно.

Когда Каламити обогнул парковку, дождь наконец-то стих.

Мы приземлились на краю парковки, встав напротив восьми Стальных Рейнджеров, которых мы могли видеть, и нескольких других, которых мы видеть не могли. Согласно моему Л.У.М.у, одна из них была совершенно враждебна — красное пятно в море огней на моём компасе — пусть даже она терпеливо стояла, как и все остальные.

Мы подождали, пока Каламити не распряжётся и не стряхнёт с себя капли дождя. После этого он взлетел на крышу фургона и расстегнул цепи, удерживавшие капсулу жизнеобеспечения Старейшины Творога. Пока я опускала капсулу, чтобы левитировать её позади нас, Каламити взял Гром Спитфайр и взмыл в воздух. СтилХувз заворчал и вышел вперёд. Я пошла следом, левитируя капсулу. Ксенит позади меня.

Атмосфера напоминала резиновую ленту, натянутую до предела и готовую вот-вот лопнуть.

— О Богини, мне это не нравится, — неслышно пробормотала я. Всё своё оружие я заранее удерживала телекинезом, пусть даже оставляя его в кобурах. В каждое были заряжены бронебойные или магические патроны. Мои уши поворачивались, ловя звуки невидимых нам Стальных Рейнджеров, которые перемещались на более выгодные позиции, если судить по маленьким огонькам, сновавшим туда-сюда по компасу моего Л.У.М.а.

К нам подошли два Стальных Рейнджера. Одна из них была писцом-единорогом, одетой в робу из довоенной армированной ткани. Другая — тем самым красным огоньком на моём компасе; паладин, чьё боевое седло несло на себе нечто похожее на две противотанковые пушки. Остальные стояли наготове, открыв оружейные отсеки на своих боевых сёдлах.

— Мы ожидали Стальных Рейнджеров Предателей, а не одного предателя и кучку дикарей, — прорычала мисс враждебность. Затем она вскинула голову, глядя на СтилХувза. — Но похоже, что нас почтил своим присутствием сам СтилХувз. Скажи-ка, Хуви, они и правда называют тебя Старейшиной?

Хуви?

— Я принял должность, — коротко ответил СтилХувз. — Полагаю, у вас есть кто-то, кто хотел бы присоединиться к нам в обмен? Выпустите её, заберите своего Старейшину и идите с миром.

— Ах, Рыцарь Энт Мит? — сказала единорожица с долей сожаления, которое никак не отражалось в её глазах. — Боюсь, что она уже не сможет составить нам компанию. Ускакала с края моста, пытаюсь избежать заключения.

Я почувствовала, как моя кожа съёживается под гривой. СтилХувз даже не пошевелился. Его голос казался равнодушным к новостям, хотя я подозревала, что внутри он кипел от ярости. Не пытались ли они спровоцировать его на что-нибудь?

— Какая жалость, — невозмутимо ответил СтилХувз, стоя совершенно спокойно. — Со Старейшиной тоже произошёл несчастный случай, прежде чем мы смогли отправиться в путь. Он жив, но без сознания.

Несколько Стальных Рейнджеров встали на дыбы и топнули, но никто не совершил ничего глупого, а те двое, что беседовали с нами, казалось, не придали особого значения этим новостям как несущественным.

— Паладин Амарант, — сказала единорожица притворно-просительным тоном, — не могли бы вы проверить капсулу Старейшины Творога и удостовериться, что всё в порядке?

Бронированный паладин с противотанковыми ружьями сделала шаг вперёд, остановилась и отступила на несколько шагов назад.

— Паладин Амарант? — спросила единорожица.

— У нас проблема, — произнесла Амарант. — Это не просто какая-то группка дикарей. Это дикари из Стойла Два. Это — Обитательница Стойла, — кивнула она в мою сторону.

— Да, я понимаю, — сказала единорожица, проявляя нетерпение, — но я не вижу, чем это существенно.

— Это существенно, — зарычала Амарант, — потому что у диджея Пон3 на неё стоит. — Меня передёрнуло. Представившийся мысленный образ был во всех смыслах неправилен. — И он всю Пустошь заставит поверить в то, что она скажет. Если бы здесь были только Отступники, то, что бы тут ни случилось, это наше слово стояло бы против их. Но с ней...

Единорожица нахмурилась.

— И что, скажи на милость, здесь, по-твоему, должно случиться, что правда будет не на нашей стороне?

Паладин Амарант отступила ещё на два шага.

— План сорван. Убить их.

Как только она это произнесла, все точки на моём компасе окрасились в красный цвет. Все, кроме единорожицы.

— Что?! — вскричала она, оборачиваясь к остальным. — Отставить приказ!

Но было уже поздно.

Неподвижно стоявший СтилХувз держал Стальных Рейнджеров под прицелом, активировав заклинание наведения своей брони ещё во время разговора. Прежде чем кто-либо из них успел отреагировать на слова Паладина Амарант или той единорожицы, наш Рыцарь Эплджек выпустил в них тучу фугасных гранат. Трое Рейнджеров разлетелись на бронированные потроха раньше, чем единорожица произнесла "приказ", её слова потонули в грохоте многочисленных взрывов.

Паладин Амарант выстрелила в СтилХувза практически в упор. Снаряды, которыми было заряжено её двойное противотанковое орудие, прошли насквозь, пробив броню СтилХувза и оставив после себя идеально круглые отверстия. С глухим металлическим стуком он упал на землю. Его метка на моём компасе погасла.

Амарант резко обернулась ко мне, но успела только заглянуть в дула снайперской и зебринской винтовок и Малого Макинтоша, направленных на неё. Я выстрелила из всего разом. Судя по тому, как из отверстий, пробитых моими выстрелами в её броне, вырвались голубые искры, убили её, вероятно, магически улучшенные пули Малого Макинтоша.

Мир вокруг меня взорвался вспышками гранат и ракет, которые выпустили оставшиеся три Стальных Рейнджера, пренебрегая безопасностью как Старейшины, так и единорожицы. По счастью, большая часть их первого залпа прошла мимо. Они целились в СтилХувза, но, как только он пал, их заклятья прицеливания потеряли наводку. Я ощутила, как по мне хлестнули шрапнель и огонь, и свалилась на землю со звоном в ушах. Магическая хватка, которой я держала всё своё оружие, тут же испарилась.

Даже почти оглохнув от взрывов, я всё равно слышала эхо Грома Спитфайр, разносившееся по мэйнхэттенскому побережью. Два Стальных Рейнджера упали, умерев раньше, чем коснулись земли. Третий выпустил ещё две ракеты. Я видела, как Ксенит проскакала мимо меня, уклоняясь от них, упёрлась передними копытами в землю и, развернувшись всем телом, лягнула рыцаря в шлем с такой силой, что сломала ему шею.

Когда она обернулась ко мне, я увидела, что в зубах у неё был зажат небольшой пузырёк. Она бросила его. Пузырёк разбился об землю, и парковка начала заполняться дымом.

Я с трудом поднялась на ноги, сражаясь с болью, пронзавшей мое тело во многих местах. ПипБак посылал мне медицинские предупреждения. Некоторые из моих порезов были довольно глубокими, и я быстро истекала кровью. Сортировщик инвентаря немедленно поместил в пределы досягаемости остатки медицинских припасов, которые я ранее забрала у Вельвет Ремеди. Я приняла последнее болеутоляющее и выпила исцеляющее зелье.

Новые взрывы прорвали землю невдалеке от меня, отбросив назад. Я ударилась головой о бетон с достаточной силой, чтобы это оглушило меня. Стальные Рейнджеры, остававшиеся до этого в укрытиях, вышли на позиции, с которых по нам можно было открыть огонь. В ушах звенело, а зрение

у меня помутилось, но я всё равно различала звук пулемётной стрельбы.

Дым и пыль затуманивали мой взор, но Л.У.М. по-прежнему отмечал цели. Я не представляла, что же случилось с Ксенит. Я огляделась, старательно моргая глазами, чтобы очистить их от песчинок бетона, но нигде не могла её увидеть. Не было даже дружественного огонька, который мог бы отмечать её на компасе.

Ещё один дружественный огонёк вспыхнул на компасе, одновременно с ужасным звуком, потрясшим воздух. СтилХувз снова поднимался на ноги в вихре незримой некромантической энергии. Кантерлотские Гули не остаются лежать мертвецами. Их нужно обратить в пепел или расчленить, чтобы удержать на земле.

Я испытывала одновременно радость и ужас, ещё больше страшась предстоящего похода в Руины Кантерлота.

Кто-то полз ко мне — дружественный огонёк на моём компасе. Я обернулась, ожидая увидеть Ксенит. Это была единорожица-писец. Она тащила себя по разбитому асфальту, оставляя позади красную полосу из разодранного бока: взрывом ей оторвало ногу.

— Я... — сказала она слабо, взглядываясь в меня так настойчиво, как будто от этого зависела её жизнь, — ...не... понимаю...

Но её жизнь не зависела от меня. Она уже была окончена. Во второй раз за тот день я дала болеутоляющее (всё, что у меня осталось) той пони, которая должна была быть моим врагом.

* * *

Я обнаружила, что лежу на соломенной подстилке на главной площади Арбы и наблюдаю за скачущими по своим делам разноцветными пони. Многие останавливались, чтобы махнуть копытом в знак приветствия, или подходили поздороваться. "Самый дружелюбный город на Пустоши" — гласил их лозунг, и, судя по всему, они в самом деле жили в согласии с ним. Как сказала мне одна пони (взаправду уродливая кобылица красновато-коричневого цвета с отсохшей левой задней ногой и кютимаркой, напоминавшей кастрюльку): "Ну должны же мы быть в чём-то хороши. Во всём остальном этот город отстоен. Так почему бы нам и не быть его лучшей частью, верно?"

Фасады всех магазинов были заколочены, за исключением зданий "Быстропомощь Хелпингхуф" (где окна были обклеены пожелтевшими листовками и плакатами) и "Комиксы Добродетели" (где не то что окон — фасада уже не было). Однако город, очевидно, не был заброшенным: в нём жили почти полдюжины семей.

Этой ночью мы могли бы заночевать у них. Добрые пони Арбы настояли на том, чтобы любезно принять нас как гостей за спасение торговца этим утром.

Я была слишком слаба, чтобы спорить. Или вообще что-либо чувствовать. Отчасти из-за болеутоляющих, которыми меня накачала Вельвет Ремеди, перед тем как обмотать бинтами, словно музейный экспонат. Приходите поглазеть на редчайшую мумию Обитателя Стойла. Но

остерегайтесь проклятия.

Я не могла вспомнить, чем закончился бой. В моей памяти мало что сохранилось из того, что случилось вслед за уходом единорожицы-писца из этой жизни у меня на копытах. Я получила сотрясение. Вельвет Ремеди предупредила, что у меня могли возникнуть провалы памяти.

— Ещё раз спасибо за вашу любезную помощь, незнакомец, — говорил Каламити купец. — Мне был бы конец, если бы вы не вмешались.

Вельвет Ремеди подбежала ко мне словно бы из ниоткуда. Она нежно поцеловала меня в рог, как если бы я была её маленьким жеребёнком.

— Как твоя голова?

Я буркнула в ответ. В голове было полно стенающих теней.

— Ты будешь в порядке, Литлпип, — сказала она успокаивающе. — Просто отдохни. — Произнеся это, она вздохнула. — Хотя кому я это говорю?

— Где ты, кстати, сейчас была? — спросила я, меняя тему.

— Помогала торговцу подлечить браминов, — ответила она, показав на двухголовых животных. — В одного попало несколько пуль, а у другой осколок стекла застрял в копыте. Прежде чем первый поднимется на ноги, пройдёт день или два, так что сегодня торговец разделит с нами трапезу.

Я кивнула.

— Это любезно с твоей стороны. — Сама же я недоумевала, как можно заметить кусочек стекла под чьим-то копытом. Ну, в смысле, копыта же на земле стоят, верно?

— А, так она сама мне сказала, — непринуждённо ответила Вельвет, когда я озвучила свой вопрос. Она снова поцеловала меня в лоб и предупредила: — Я пойду посижу с Каламити. — После чего неспешно ускакала, оставив меня в раздумьях, когда это она успела научиться разговаривать с животными. Голова у меня не варила как следует, и я была уверена, что что-то упустила.

Поднявшись, я огляделась по сторонам. Делать мне было нечего, а большее, на что я была сейчас способна — разве что пристрелить кого. Так что я включила ещё одну аудиозапись неизвестной охранницы магазина.

"Весь день провела на дне рождения своей племянки. Впервые по-настоящему хотела, чтобы меня вызвали на службу, так что, само собой, ничего не происходило. Меня всё же так и подмывало изобразить ложный звонок. Знаю, это ужасно и эгоистично, но Дарлин страдает от симптомов Стрессового Расстройства Военного Времени, а я ничем не могу ей помочь. Мне пришлось как дура просто беспомощно стоять и, бросая вместе с сестрой озабоченные взгляды на Дарлин, покуда она ходила взад и вперёд по комнате, выслушивать её ворчание: 'Ну и что с того, что сегодня мой день рождения? Завтра мы все можем быть мертвы. Меня бесит эта

война! Почему всё должно быть именно так? Неужели уже поздно прийти к мирному решению? Уверена, среди зебр есть и хорошие.' Праздничного настроения не было ни у кого.

По словам сестрёнки, депрессия Дарлин началась ещё несколько месяцев назад, и ей никак не удаётся вытащить её. Она возлагала большие надежды на то, что день рождения поднимет настроение девчушки, но на деле она только больше замкнулась в себе. У моей сестры уже нет идей. Я посоветовала ей обратиться в Министерство Мира. Дарлин нужна помощь, которую мы оказать не в силах."

Одна из арбинок подбежала ко мне с флягой, висевшей на шее.

— Не хотите ли воды?

Я поняла, что во рту у меня совсем сухо, и кивнула. ПипБак тихо затрещал, когда я перенесла к себе по воздуху предложенную флягу. Кобылица, казалось, смотрела с извиняющимся взглядом.

— Боюсь, у нас есть только грязная вода. Очиститель опять не работает. Уже целую неделю. Мы собрали сколько смогли дождевой воды, но она для детей.

Я понимающе кивнула и сделала небольшой глоток. Ровно такой, чтобы не показаться невежливой и лишь смочить рот. Но вспомнив, что, может статься, шанс выпить хотя бы такой воды нам мог выпасть ещё не скоро, я глотнула побольше. Одни Богини знали, какая вода нас ждала в Кантерлоте. Наши запасы чистой воды Вельвет пополняла только в Тенпони.

— КЫШ! ТАЩИТЕ СВОИ ЖАЛКИЕ ШКУРЫ ПРОЧЬ ОТСЕДОВА! ВАМ ТУТ НЕ РАДЫ!

Я подпрыгнула на месте, услышав этот вопль, доносившийся с чердака бывшей Кондитерской Кастарда.

— Деда Рэттл¹, сейчас же вернитесь в свою комнату! — так же криком ответила ему кобылица.

— ПШЛИ ВОН! ПШЛИ ВОН, И ШОБ КОПЫТА ВАШЕГО ЗДЕСЬ БОЛЬШЕ НЕ БЫЛО! — кричал сердитый старый жеребец, левитируя перед собой палку и угрожающе ею покачивая. — У МЕНЯ ДРОБОВИК!

У него была палка.

Кобыла выглядела смущённой.

— Пожалуйста, не обращайтесь внимания на дедушку Рэттла. Он слегка не в своём уме.

В окне наверху появилась та зелёная кобылица с оранжевой гривой, с которой я уже говорила раньше, и бережно, но настойчиво оттащила от него старого жеребца вглубь комнаты. Первая пони, взяв обратно свою флягу, смущённо улыбнулась и ускочила прочь.

---

¹ Rattle (eng.) — Пустомеля

Я тряхнула головой, чувствуя небольшое головокружение, и осмотрелась в поисках друзей. Я взглянула на спящую Паерлайт, усевшуюся на старом торговом знаке над местом, где были привязаны брамины. Она мягко светилась, почти вылечившись, во сне избавляясь от ран. Я подобралась поближе, восхищаясь слегка потускневшим величием спящего феникса.

Я нажала на следующую аудиозапись в дневнике.

"Сегодняшний день стал свежей главой продолжительной войны между Мистером Бинсом и Ямокка Джо, и нужно сказать, мне совсем не нравится, куда она ведёт. Ямокка Джо угрожает подать в суд на Мистера Бинса за его последнюю рекламную кампанию, чей лозунг был: 'все наши зёрна выращены в Эквестрии'. По словам Ямокки, эта реклама пытается выставить Старбакс в непатриотичном свете, подразумевая, что некоторые их зёрна могли прийти и с земель зебр. Я пыталась ему втолковать, что ничего подобного в этой рекламе нет, но он не слушал.

Я говорила с Мистером Бинсом об этой новой рекламе, и он сказал (цитирую): 'Эй, я не говорю, что его зёрна зебринские. Я говорю ток, ну знаешь, разве ты в курсе откуда его зёрна? Конеш нет. Но наши зёрна чистые, стопудово патриотические зёрна, выращенные пони для пони. И эт всё, что я говорю, лады?'

Просто потрясно. Мистер Бинс напомнил мне, что зима уже на носу и что это критическое время для пони в кофейном бизнесе. Ему нужна была любая мелочь, что можно использовать против Старбакса. Я сказала ему, чтобы он попробовал делать кофе, который не был бы на вкус, как будто его профильтровали через что-то, чем мул вытер зад.

'Но кофе таким и должен быть!' — ответил он мне."

* * *

Сэнди Шор.

Так звали сына того черношкурого бандита. Я поглядывала на него, сидя за одним из уличных столиков на главной площади Арбы и склонившись над миской мясного рагу, которым нас любезно угостили добрые пони Арбы.

Сэнди Шор был апатичен, медлителен и чрезвычайно замкнут в себе. Сейчас он не плакал, но глаза его были красными от пролитых ранее слёз. Взгляд его был прикован к миске, но он смотрел на неё безо всякого интереса. Я его понимала. Хотя мясо действительно было изумительным ("радигаторы — вкуснятина"), но у меня совершенно не было аппетита. Я положила ещё ложку в рот, машинально пережевала и проглотила.

ПипБак тихо потрескивал. Мясо было потушено в слегка облучённой речной воде. После дозы радиации в доме Гамми я не особо переживала о незначительном её количестве в "грязной" воде похлёбки. Я немного переживала за жеребёнка, но догадывалась, что ему доводилось принять и большую дозу. И не раз. По крайней мере, вода в стакане у него была чистой — дождевой.

— А что здесь пользуется спросом? — услышала я Вельвет Ремеди. Они с Каламити по-дружески

болтали с несколькими арбинцами и торговцем за соседним столиком.

СтилХувз сидел рядом, охраняя Старейшину Творога в его медкапсуле, а ремонтные заклинания в его броне потихоньку заделывали зияющие отверстия, оставленные противотанковыми орудиями Амарант. Как именно он собирался теперь поступить со Старейшиной, я не знала. Полагаю, он сам — тоже.

— Нам постоянно нужны запчасти для этого сраного очистителя воды, — сказала ей Эмеральд Файр² — уже знакомая мне зелёная кобылица. — И запасы Антирадина, тем более, когда эта хрень ломается. Что обычно происходит по чётным и нечётным дням недели. Помимо этого? Да обычные припасы. А, и, ёбаная Богиня, нам бы хоть рулон туалетной бумаги!

Богиня? Только одна? Или они в самом деле почитали Эту?

Вельвет Ремеди тоже обратила на это внимание:

— Богиня? — вежливо спросила она.

— Ага, ну знаешь, Единство и прочая там херня. Мы будем сплочены как единое целое, разве не так? — Эмеральд Файр произнесла это так громко, что за соседними столиками раздался смех, и она спешно понизила голос. — Пару лет назад у нас был один её странствующий проповедник. То был плохой год, и мы нашли в нём хоть какое-то утешение.

Вельвет Ремеди кивнула и сменила тему:

— Так что же есть у вас для бартера?

— Мясо, — гордо ответила молочно-белая кобыла. — Добытое потомственными охотниками на радигаторов. — Охотница ударила себя копытом в грудь. Теперь я поняла, почему она просила нас не убивать монстров в инкубаторе. Гигантские радигаторы были их способом к существованию.

Я начала выпадать из беседы. Появились проблемы с концентрацией. Я опустила взгляд на тарелку и поняла, что съела больше, чем полагала. Моя голова пульсировала, даже несмотря на обезболивающее.

Сэнди Шор покинул стол и побрёл к участку магазинной аллеи, некогда бывшей частью Быстропомощи Хелпингхуф. Среди потускневших листовок и рекламных плакатов, оклеивших окна, я заметила один серый с чёрными буквами:

**Помни, что отличает
Пони и зебр.
Не полосы. Не кюйти-марки.
А то, что внутри.
В нас есть хорошее!**

---

² Изумрудное Пламя

Ни изображений. Ни упоминаний Министерств. Почти наверняка местного производства. Смущение сумело преодолеть мою нечувствительность. Я надеялась, что Ксенит не видела его. Я посмотрела туда, где она ела еду собственного приготовления. Одна, рядом с браминами торговца, у одного из них вокруг ноги виднелась повязка, наложенная любезной Вельвет Ремеди.

— Что за метки на твоих боках? — услышала я вопрос Каламити, когда встала из-за стола и направилась к Ксенит. — Они похожи на клеймо. — В его тоне были странные нотки.

— Ага. Это метка Арбы, — сказала ему кобыла горделиво. — Мы получаем такую, после того как съедим сердце своего первого убитого. Только пони с меткой Арбы имеют право голоса в городском совете...

Я присела рядом с Ксенит, отстраняясь от беседы остальных присутствовавших. Всё равно сосредоточиться на ней мне было непросто. Вероятно, из-за контузии. Или, возможно, она просто не показалась мне такой уж важной. Довольно сложно таким мелочам показаться важными, когда я сквозь слёзы продолжала видеть, как Сэнди Шор обнимает своего отца. Или кобылу, чей глаз стал жутким солнечным затмением. Или единорожицу-писца, убитую своими же Рейнджерами ради какого-то политического хода, всё ещё мне непонятного.

Я посмотрела на то, что ела Ксенит.

— Пожалуйста, скажи мне, что они не отказали тебе в еде, — сказала я, чувствуя, как мой загривок покрывается мурашками.

— Нет, — ответила она просто. — Я приготовила для себя и медицинской пони. Ни одна из нас не любит тушёное мясо. Я только надеюсь, что никого не оскорбила.

О. Ах да. В этом был смысл.

— Мы должны извиниться перед тобой, — искренне ответила я.

— Почему?

— Ну... потому что... — Я оглянулась в сторону плаката. Может, она ещё не заметила его.

— Это написала не ты. — Вот гадство, она заметила. — И никто из ныне живущих пони, здесь или где бы то ни было. Ты не должна извиняться за то, что натворили другие пони задолго до того, как ты могла бы их остановить.

Моя голова немного гудела, и мне потребовалось какое-то время, чтобы понять, что говорили не только о пони. Я кивнула, выражая понимание.

— Ни один из нас не обвинил бы тебя в тех ужасах, что произошли во время войны. — Я сделала паузу, понимая, что это было не совсем так. — Ну, СтилХувз обвинил бы, но я думаю, что даже он изменит своё мнение. — Мои мысли возвратились к плакату. — Они могли хотя бы закрасить его.

— Масштабы их охоты скоро приведут к вымиранию вида, — сказала Ксенит. — И торговать мясом они уже не смогут. Я не могу осуждать их за то, что они не стали тратить последние крохи на такую роскошь, как краску.

Я попыталась вспомнить, сколько радигаторов было в инкубаторе. Когда я ожидала, что с ними придётся сражаться, то их казалось очень много. Но теперь, когда они предстали передо мной в роли и еды и товара, их число стало совершенно незначительным. Я надеялась, что в реке их было на порядок больше, и неожиданно для себя задумалась, а что же считалось в Арбе "плохим годом".

Мой мозг, казалось, скользнул в туман. Я почувствовала, будто пролетело какое-то время, а я того даже не заметила. Сзади, за столами, я услышала Каламити, спрашивающего, где находятся те новые могилы. Я почувствовала внезапное желание проявить моё уважение по отношению к бандиту, которого я убила, независимо от того, насколько это действие показалось бы смешным или бессмысленным.

— А, мы их ещё не похоронили, — ответил арбинец. — Земля слишком сырая. Тела пока что лежат под замком в подвале клиники.

Эмеральд Файр бросила на жеребца мрачный взгляд. Каламити кивнул. Вельвет Ремеди осторожно кашлянула:

— А не туда ли, случаем, отправился Сэнди Шор?

— Не волнуйтесь, мисс. Подвал заперт на замок, и без ключей никто не сможет туда пройти.

Именно так. Поскольку, очевидно, единственной пони на всей пустоши, которая может вскрывать запертое, являюсь я. Нет, подождите, должен был быть кто-то другой. Вероятно, кто-нибудь из филлидельфийских Стальных Рейнджеров. Или, возможно, кто-нибудь, кто работает на Красного Глаза.

Я замерла, неожиданно осознав, что моим соперником-взломщиком мог оказаться сам Красный Глаз. С одной стороны, ничто не указывало на достоверность этой догадки, но что-то мне подсказывало, что я была права. Мои собственные чувства были невероятно противоречивы.

Реальность покинула меня так же быстро, как и вернулась. Я пришла в себя смотрящей в лужу, не зная, сколько времени провела в таком состоянии. Я оглянулась так быстро, что у меня заболела голова. Но все пони были на своих местах. Кроме Сэнди, который угрюмо сидел в углу между клиникой и тёмной стеной с логотипом Старбакс.

Сквозь плотную завесу облаков пробились длинные лучи заходящего солнца, и на логотипе тут же зажглись огни. Старинный таймер, включивший их, каким-то чудом до сих пор работал, и следом вспыхнули остальные лампочки, вернее их треть, разлившись по торговому центру разноцветными лужами света. Мне на глаза попала вывеска, на которой надолго задержался мой взгляд. На ней были изображены две привлекательные кобылицы-близняшки, одна с гривой кремового цвета и шкуркой — кофейного, а вторая с такой же коричневой гривой и кремового цвета телом. Они сплетались в тесных объятиях, подобно тому, как их хвосты, переплетаясь, обвивались вокруг

кружки кофе с эмблемой "Старбакс", а сзади их подсвечивали мерцающие лампочки, которые, казалось, вот-вот моргнут в последний раз и больше уже не зажгутся.

Разум тут же подсунул мне подходящий слоган: "Купите нашего кофе, и сможете посмотреть, как мы лижемся."

— Что-что? — спросила Ксенит. Я покраснела от смущения, поняв, что сказала это вслух.

— Ммм... ничего. Просто заметила кое-что. — Я вздрогнула и быстро уточнила: — В кафе, там.

Ксенит проследила за моим взглядом.

— А кто кого лягает: звёзды их или наоборот?

— Мне кажется, они друг дружку, — ответила я, и только тогда поняла, что её внимание привлекли не две пони-лесбиянки, а название кофейни "Старбакс"³. Я подумала было повернуться, чтобы увидеть её выражение лица, но не могла оторвать взгляд от вывески.

— Ты в порядке, малышка?

— Контузит, — ответила я. И затем, руководствуясь понятной лишь мне одной логикой, перескочила на другую тему: — А Вельвет Ремеди теперь с браминами разговаривает.

— Ага. Она действительно добрая пони, — ответил один из браминов. — Очень любезная.

Я начала кивать.

— Да, она действительно... шозафигня!? — Я подскочила, запнулась об Ксенит и шлёпнулась на собственный хвост.

Правая голова брамина улыбнулась мне, в то время как левая продолжала самозабвенно жевать свою жвачку.

— Т-ты можешь говорить? — пробормотала я и покраснела. — Прости. Я не знала, что брамины... ну...

— Разумны? — спросила меня браминья голова, пока я поднималась, с извиняющимся видом глядя на Ксенит. Зебра лишь покачала головой.

— Эм... да, — призналась я, чувствуя себя неразумным жеребёнком.

Она хохотнула.

— Не каждый из народа пони пытается заговорить с нами. Не то чтобы я виню тебя. Большинство из нас тупы как пробки. Не так ли, Герберт? — сказала она, глядя на свою другую голову.

---

³ Лягаясь со звёздами

Другая голова продолжала жевать. Я посмотрела на Ксенит, но та просто с забавой глядела на меня.

— Нда, особо с ним не поболтаешь, — угрюмо произнесла первая голова.

— Вы... эм... я... — Я чувствовала себя глупо. — Простите. Контузия. Башка не варит... эм... я Литлпип.

— Ну приветик, Литлпип. Я Бэсс. А это моя другая половинка — Боб.

— Боб? — переспросила я, удивляясь, как две головы одного брамина могут быть разного пола. Я оглядела Бэсс — на брамине было несколько повязок; одна из тех, что на ноге, наложена была с любовью и профессиональным искусством Вельвет Ремеди. Брамин, судя по выпирающему вымени, была женского пола.

Хотя я не могла припомнить, чтобы мне когда-нибудь встречались брамины-самцы. Не то чтобы я обращала на это особое внимание.

— Агась. Боб, — сказала мне брамин. — Я зову его Гербертом, просто чтоб он понервничал.

— О-о. — Судя по Бобу, не было ничего такого, что могло подействовать ему на нервы. Я даже не уверена, был ли Боб в курсе, о чём вообще речь.

— У большинства браминов один мозг на двоих. Каждому по половинке. А мне повезло. Если перспективу провести всю свою жизнь рядом с Бобом можно так назвать. Так или иначе, ещё раз поблагодари от меня ту пони, что латала мою ногу. Она милая. Отлично справилась.

* * *

"Вчера Дарлин увезли пони из Министерства Мира. Скорее всего, она сейчас в Мэйнхэттене, в центре по лечению Стрессового Расстройства Военного Времени. Мне удалось достать месячный проездной на Линию Луны, теперь смогу проведывать её каждый день.

Сегодня выпал первый снег. Зима приносит свои проблемы в торговый центр. Теперь я занимаюсь уборкой снега с тротуаров и крыш, а также посыпаю дорожки солью, чтобы никто не пострадал. У кофейен бизнес идёт в гору, другие же магазины страдают от сезонной потери клиентов. Только постоянные покупатели не страшатся снега.

Поймала пару хулиганов, рисующих порочащие Принцессу Луну вещи на заднем дворе Солнечных Пузырьков. Один из преступников попытался сослаться на СРВВ как на причину, побудившую его к таким действиям. Это меня просто взбесило. Член моей семьи действительно страдал от этого расстройства. Я устала смотреть на то, что пони используют СРВВ как оправдание для своего плохого поведения. Поэтому, когда второй ублюдок наставил на меня баллон с краской, я наконец получила шанс использовать шокер. Его всё ещё трясло, когда полиция прибыла.

Весь день потратила на составление отчётов. Грёбаный пудель миссис Везер помочился на мою

ногу, пока я разговаривала с офицером. Мне по-настоящему хотелось и этого маленького монстра ткнуть шокером."

Как только запись закончилась, я не спеша направилась к столику, где Вельвет Ремеди и Каламити всё ещё болтали с местными пони. Торговец закончил трапезу и уже раскладывал спальный мешок прямо у разбитой витрины магазина комиксов (зажатого между прачечной и кондитерской). Я узрела ещё один плакат Кобыл-Мечниц прямо над пустыми полками.

— В пятый раз уже в этом году сгорел этот треклятый водный фильтр. Честно говоря, я думаю, что эта чёртова хреновина просто безнадежна. Мы постоянно его латали, чинили и надёжно скрепляли скотчем, но есть то, что есть, — рассказывала Эмеральд Файр Каламити. — Когда он окончательно скопытится, я даже не знаю, что будем делать. Мы уже пытались договориться со Стальными Рейнджерами, чтобы они позволили нам воспользоваться их водным талисманом, но нам отвечали только потоками свинца.

— Погодите-ка... — Я взглянула на тёмный силуэт Брыклинского Креста. Немногочисленные огни освещали затенённый пирс, который возвышался над водной гладью немного ниже по течению от Арбы. Повернувшись к СтилХувзу, я спросила: — В ту часть моста встроили водный талисман?

— Нет, — с лёгкой насмешкой ответил СтилХувз. — Но Старейшина Творог привёз несколько штук после его налёта на больницу Министерства Мира недалеко от Города Дружбы.

— Города Дру... — Я прервалась. — Минуточку, их было несколько?

— Да. Даже тогда, я думаю, он имел на них планы.

— ВАШУ МАТЬ! — закричал дедуля Рэттл с чердака. — ВЫ, МУДАКИ, ВСЁ ЕЩЁ ЗДЕСЬ? ПРОВАЛИВАЙТЕ ИЗ АРБЫ, ПОКА НЕ ПОЗДНО!

Эмеральд Файр сделала фейсхуф.

— Никто не желает его заткнуть? — Несколько пони, включая одноглазую кобылку молочного цвета, убежали.

— У МЕНЯ ДРОБОВИК!

Не обращая на него внимания, я обратилась к Эмеральд Файр:

— У них несколько водных талисманов, и они не дали вам чистой воды? — Мысленный туман рассеялся, сконцентрировавшись в смертоносный пучок.

Зелёная пони (с миленьким пламенем в качестве кьютимарки над клеймом Арбы) закивала.

— Нам особо нечего предложить. Радигаторов становится всё меньше. Но то, что у нас всё же есть, мы готовы менять на чистую воду.

Во мне уже закипала ярость.

— Да почему вообще вы должны её покупать? Это же вода! Она жизненно необходима.

СтилХувз встал на дыбы, а Каламити подпрыгнул.

— Эй, эй, Лил'пип, — заржал Каламити, подлетев ко мне. — Что плохого в том, чтоб продать нужные вещи, ежели есть хорошая возможность. — И торопливо прошептал: — Ежли помнишь, народ здесь живёт продажей мяса.

СтилХувз тихо заржал себе под нос.

— Эплджек продавала яблоки. Тебе что-то не нравится?

Я остановилась, спохватившись. В Стойле все жизненные потребности предоставлялись Стойлом. Необходимая еда, питьё, место для проживания, даже одежда. Кроме того, все обеспечивались работой согласно особым талантам. Мы платили только за предметы роскоши. Либо пособием, выдаваемым Смотрительницей, либо деньгами, полученными от прибыльных хобби. Но то, что годилось для Стойла Два, не годилось для Эквестрийской Пустоши. Тем не менее, я не могла не злиться на отказ Стальных Рейнджеров.

— Это совсем другое, — настаивала я. — Вы говорите о пони, которые работают за то, что они продают. О пони, которые, охотясь, рискуют жизнью и конечностями. Даже садоводам приходится потрудиться, чтобы вырастить овощи. Но Стальные Рейнджеры... это же водный талисман, он свободно обеспечивает водой. Они ведь даже не создавали его, просто украли!

— Подобрали, — коротко поправил Каламити.

— Ладно. Подобрали. Будем считать, что и они потрудились, чтобы достать его. Но это не значит, что они не должны поделиться! — сказала я, всё повышая голос. Внезапно в моей голове всплыла эта дурацкая песня: "Нужно делиться, договориться. Это верный совет, чтобы найти решенья свет." Я терпеть не могла этот мотив, но в тоже время слова просто потрясли меня своей мудростью.

В стакане у Сэнди Шора была чистая дождевая вода. Но что дальше, когда её запасы подошли бы к концу, а водный фильтр по-прежнему не желал бы работать? Я убила отца бедного жеребёнка. Меньшее, что было в моих силах — это позаботиться, чтобы, блять, вода, которую он пьёт, не была отравлена. Теперь это было моим долгом перед малышом. И я оставалась ему должна ещё гораздо, гораздо больше.

— Литлпип, — осторожно спросила Вельвет Ремеди. — О чём ты думаешь?

— Пакуйте Старейшину Творога, — рявкнула я СтилХувзу. Раз уж я лидер группы, то я, чёрт возьми, собиралась вести её. — Мы выдвигаемся к Брыклинскому Кресту. И в этот раз мы не отдадим Старейшину им бесплатно. Мы его обменяем.

СтилХувз заржал.

— Учитывая случившееся днём, думаешь, им так уж нужен собственный Старейшина? — Он подошёл ближе. — Я думал об этом весь вечер, Литлпип, и уверен, они надеялись, что его смерть будет на наших копытах. Или, по крайней мере, так можно было бы заявить, не встретив серьёзного сопротивления. Мёртвый, он был бы мучеником, погибшим за их правое дело. Живой же — Старейшина, без конца посылающий Стальных Рейнджеров на смерть в Руины Кантерлота, Старейшина, чьё руководство привело Мэйнхэттенское подразделение к развалу из-за его потуг во чтобы то ни стало захватить Стойла Два и Двадцать Девять.

Я не отводила от него взгляда, осмысливая услышанное.

— Считаешь, они снова нападут?

— Вероятно.

— Хорошо, — прошипела я.

— Литлпип! — ахнула Вельвет Ремеди.

Я повернулась к ней.

— Не я начала это, но я это закончу. Мы уйдём с Брыклинского Креста только с водным талисманом.

— Я нахмурилась. — Даже с двумя. Ещё один возьмём для Стойла Двадцать Девять.

Каламити мотнул головой.

— Лил'пип, подумай как следует. Ты подпишешь Арбе смертный приговор. — Я отшатнулась, поражённая его словами. — Сейчас Стальным Рейнджерам до её жителей нет никакого дела. Дашь им водный талисман — дашь Рейнджерам повод сунуться сюда. И ты знаешь, каким методом они заберут желаемое.

Я поморщилась, подумав об атаке Стальных Рейнджеров на Стойло Два.

— Я. Не. Забыла.

Вельвет Ремеди съёжилась, её мягкий голос всё ещё был немного хрипловатым.

— Литлпип... Я знаю, откуда это исходит. Часть моего сердца тоже хочет отомстить за них. Но это неправильно.

— Нет, — топнула я. — Я считаю, что это правильно. И я считаю, что уже, бля, пора. — Я посмотрела на своих друзей. Они глядели на меня с беспокойством. Может, даже со страхом. — Я пойму, если вы не захотите пойти со мной в этот раз. Я не стану относиться к вам хуже.

Ксенит держала язык за зубами, как и все предыдущие годы. Не произнеся ни слова, она встала по бок от меня. Каламити встряхнулся и расправил крылья.

— Я не говорил, что не пойду. Всё, чё я хочу сказать — эт что надо действовать с умом. Отсюда не так далеко до Города Дружбы. Отвезём первый талисман туда, и Вельвет уговорит их на такую сделку, чтобы у пони Арбы были права на воду.

Я кивнула. План Каламити звучал гораздо лучше, чем мой.

— Так ты в деле?

— А то как же, — ухмыльнулся Каламити. — Думаешь, я просто так прошляплю очередное твоё приключение? Мало я ныл, что не хочу отсиживаться в стороне?

Вельвет Ремеди сделала фейсхуф.

— Кто-нибудь должен остаться с Паерлайт... — начала она. Потом вздохнула. — Но вас же там убьют без меня. — Она строго посмотрела на меня: — И мне всё это не нравится. Вести переговоры буду я. Не думаю, что сейчас кто-либо из вас дипломатически настроен по отношению к Стальным Рейнджерам.

— А ты? — спросил её Каламити.

— Тоже нет, — призналась Вельвет. — Но, в отличие от вас, я могу притвориться.

* * *

"Провела время сегодня с сестрой, заполняя заявки на место в одном из убежищ Стоил-Тек. Первоначальный взнос съел большую часть моей зарплаты, но это будет стоить потраченных усилий, чтобы на одно беспокойство у моей сестры стало меньше. С тех пор как забрали Дарлин, сестрёнка как будто ускользала от меня. Я думаю, что она пила, хотя в её дыхании я ни разу не почувствовала ничего подозрительного.

В этом месяце я навестила Дарлин дважды. Она определённо выглядела лучше, и к ней возвратилось её хорошее настроение. Что бы Министерство Мира ни делало с ней, это, кажется, работает. Она почти вернулась в норму. Вот только я заметила в ней что-то не то. Она, кажется, стала забывчивой. Я спросила о вечеринке в честь её дня рождения, но в ответ она промолчала и потом сказала, что не помнит о ней. Сотрудница, с которой я поговорила в больнице, сказала, что временная потеря памяти — это побочный эффект её лечения.

Честно говоря, я была так рада увидеть улыбку племянницы, что не придавала этому значения.

Повстречалась с одним из тех маленьких хулиганов, застуканных мною за распылением краски пару месяцев назад. Он прилично выглядел, был одет с иголки, с роскошно расчёсанной гривой. Он остановил меня, чтобы поблагодарить за то, что я наставила его на путь истинный. Я была так ошарашена, что только ответила, что мне было приятно это слышать. На вопрос, как дела у его приятеля, он отвёл взгляд, говоря что-то о том, что старается не поддавать под плохое влияние.

Ситуация в торговом центре становилась всё интереснее. Мистер Бинс и Ямокка Джо возобновили свои рекламные войны. На прошлой неделе я ожидала получить очередной нагоняй от Мистера Бинса, за то что Ямокка смонтировал ту подговаривающую к копытоприкладству вывеску (и именно об этом все подумали) с 'горячими и пылкими' близняшками Эспрессо и Латте в кафе Старбакс. Но казалось, это забавляло его.

Почему, выяснилось вчера, когда над Чашкой Явы засияла новая вывеска. Конечно, она была не столь 'горяча', как у конкурента, но она была огромна! На глаз процентов на двадцать больше, чем у Старбакса. Всё было выкрашено в патриотические цвета с изображением принцессы Луны в углу с одобряющим призывом к публике: 'Лучший инструмент держаться в тонусе всю ночь.' Я задалась вопросом, имел ли он разрешение, чтобы пользоваться образом Луны.

Ямокка Джо потратил большую часть дня, пытаясь убедить меня, что новая вывеска Чашки Явы слишком уж большая, что она не отвечает нормативам, да и вообще приближается выюга и всё сметёт. Я сказала ему, чтобы он писал свои жалобы в районный департамент."

Солнце уже клонилось к закату, когда Небесный бандит подлетал к чернеющему силуэту Брыклинского Креста.

— Ох бя! — крикнул Каламити, резко потянув в сторону, так как на нас нацелилось полдюжины турелей. Не успели они открыть огонь, как Вельвет Ремеди уже накинула на Каламити магический щит. В следующее мгновение воздух наполнился потоками пуль и разноцветных лучей.

Я сконцентрировалась, мой рог засветился, в то время как Вельвет Ремеди создавала над нами свою защиту. Свет моей магии замерцал вокруг каждой турели Брыклинского Креста (именно вокруг каждой, а не только тех, что стреляли по нам). На всякий случай я расширила поле также и на роботов-часовых, которых видела на мосту.

Каламити танцевал в небесах, стараясь уберечь Небесный Бандит от значительных повреждений и закрывая нас своим телом от огня орудий. Щит вокруг него принимал на себя так много выстрелов, что походил на фейерверк.

Я усилила концентрацию, работая так быстро, как только могла. Я знала: я способна сделать это. Я, по сути, уже проделывала это. Только вчера ползала под Небесным Бандитом, заменяя спарк-батареи. У меня были необходимые знания. Это было легко... но требовало больше времени, чем я предполагала.

Щит Каламити ослаб, поток пуль пробил его и прошел вскользь по боку пегаса, оставив раны хоть и размером с царапину, но числом более дюжины. Он взвыл. Тут же мы опустились на несколько метров из-за того, что он ненадолго забыл о полёте. Каламити расправил крылья и поймал воздух вновь, как только Вельвет Ремеди набросила ещё один щит так быстро, как только могла.

Все турели отрубались одновременно. Я вскрыла телекинезом энергоблоки и вытащила спарк-батареи. Они отключились. Как и роботы-часовые.

Я нахмурилась, левитируя несколько десятков спарк-батарей к Небесному Бандиту. Я хотела оставить Стальным Рейнджерам все шансы поступить правильно. Но если сегодняшний обмен был первым страйком, тогда это был номер два⁴.

Каламити поднял нас в воздух и полетел на посадку.

* * *

"Сегодня моей сестрёнке пришло письмо из Стойл-Тек. Она рыдала над ним, когда я вернулась с работы. Меня приняли, её — нет.

Мне прислали специальный передатчик. Как только на него поступит вызов, я отправлюсь в Стойло Тридцать Четыре. Согласно письму, передатчик является моим пропуском, и его действительно советуется не терять. Я предложила его и, соответственно, своё место в Стойле сестре, но она отказалась. Сказала, что в любом случае никуда не уйдёт. Если объявят тревогу, она попытается найти Дарлин.

Большую часть вечера я провела в мольбах и уговорах, а сестра в это время напивалась до беспамятства. Я до полуночи рыдала и пыталась убедить себя в том, что всё это на самом деле не имеет значения. Всё равно Стойла никому и не понадобятся. Зебры ни за что не посмеют использовать мезааклинания в качестве оружия. Это будет означать верную смерть — как нашу, так и их самих. Осталось только в это поверить.

Работа стала для меня самым желанным временем дня, что нисколько не радует. Хоть я и не думаю, что так будет продолжаться долго. Старбакс по-прежнему переманивает к себе клиентов Чашки Явы, и мистер Бинс уже начал отчаиваться. Сегодня он добавил в свою кофейню новый торговый автомат «Лавочка Боеприпасов Огненных Подков». Теперь вы можете купить порцию кофеина и патроны в одном месте.

Ни к чему хорошему это не приведёт."

Как только мы приземлились, Вельвет Ремеди наскоро создала перед Небесным Бандитом щит, разместив его между останками нескольких повозок, и уже после этого вышла наружу.

К нам на полном скаку приближалось несколько Стальных Рейнджеров. Из боевого седла одного из них вылетела ракета и врезалась в щит, который тут же исчез, лишней раз напомнив об ограниченности магической силы нашей единорожицы.

— Приветствую, Стальные Рейнджеры! — сказала Вельвет, магически усилив свой голос. **— Мы пришли с миром для переговоров о безопасном возвращении вашего уважаемого Старейшины.**

Я была готова простить им ракету. Но если бы они выстрелили в Вельвет после её приветствия, это был бы уже третий страйк.

---

⁴ Страйк — промах в бейсболе. Три — игрок уходит с поля.

Стальные Рейнджеры сбавили скорость до рыси. Они не стреляли. По крайней мере пока.

— Брыклинский Крест является собственностью Стальных Рейнджеров, — крикнула одна из них, голос был усилен её броней. — Немедленно покиньте эту территорию. Все переговоры будут позже.

— Я знаю, что это за место, рыцарь Риверсид, — заявил СтилХувз, выходя из фургона и становясь рядом с Вельвет Ремеди. — А вам не помешало бы знать своё. Вас удостоили присутствием двое Старейшин, и один из них к вам обращается.

— 3-звёздный П-паладин СтилХувз? — спросила рыцарь-кобылица, явно узнавая характерный голос СтилХувза. Она запнулась, несколько секунд переминаясь с копыта на копыто. — М-мы больше н-не признаём ваш авторитет. В-вы предатель.

— Нет, я приверженец идей Кобылицы Министерства, служитель истинной цели Рейнджеров, — спокойным голосом ответил СтилХувз. — А ты, рыцарь Риверсид, едва завершивший инициацию салага. А ну зови сюда главного!

— Эмм... Это я и есть, сэр.

СтилХувз промолчал. И, беспристрастно:

— Ты шутишь. — Стальные Рейнджеры не сводили с нас взгляда, к трём стоявшим присоединилось ещё трое. Я заметила ещё двоих, вышедших на каменные арки и занимавших снайперские позиции. Голос СтилХувза выдавал его неверие: — Ты ведь шутишь, да?

— Н-нет, сэр, — ответила рыцарь Риверсид, неуверенно принимая боевую стойку. — И боюсь, я в-вынуждена просить вас п-покинуть территорию.

— Вижу, что боишься, Рыцарь Риверсид, — сказал СтилХувз. — Мы доставили сюда Старейшину Творога, которого намерены вернуть вам в обмен на два находящихся у вас талисмана. После этого мы покинем Брыклинский Крест. Никак не раньше.

Вельвет Ремеди было заметно некомфортно. Уже было ясно, что её намерение самой вести переговоры растворилось, словно дым. Я активировала Л.У.М. и достала снайперскую винтовку, отметив целями двух пони на снайперских позициях. Даже с моим умением и с заклинанием прицеливания попасть в кого-либо из них было бы весьма сложно. Но я хотя бы могла прижать их на время.

Стальные Рейнджеры выглядели настолько опешившими, насколько для них это возможно, учитывая, что все они были полностью скрыты бронёй.

— П-простите... что?

— После столь недостойного поступка Паладина Амарант при предыдущем обмене вам ещё повезло, что мы просим так мало за возвращение вашего Старейшины, — без колебаний пояснил

СтилХувз. — В которого тогда стреляли ваши же пони, так что будь поаккуратнее со словом "предатель".

Чуть помедлив, рыцарь Риверсид сделала шаг вперёд.

— В-вы же знаете, мы не можем выполнить такие требования. Запрос отклонён. А теперь убирайтесь из нашей цитадели! — Два угрожающе смотревших на нас лёгких пулемёта встроенного боевого седла её брони с щелчком перезарядились. Но на Л.У.М.е она всё ещё была невраждебной. Блеф.

— Так вы действительно собрались атаковать Старейшину с двухсотлетним боевым опытом и командой героев пустоши, победивших дракона? — предостерег СтилХувз. — Не по-тя-не-те.

— Я не могу дать вам водный талисман, а уж тем более два, — бросила она в ответ. — Ваше предложение абсурдно. А ещё вы нарушаете нашу границу!

Такие интонации обычно предвещают провал мирной операции, однако на Л.У.М.е пока не было красных меток. Всё ещё можно было решить словами. Я начинала всерьёз на это надеяться. Мне было невдомёк, насколько сильно потери в Стойлах Два и Двадцать Девять сократили мэйнхэттенский контингент Стальных Рейнджеров. Сегодняшнее столкновение, должно быть, окончательно лишило их руководящей верхушки. Остались лишь рыцари, поставленные охранять крепость, и, возможно, кучка писцов.

Но не эти пони нападали на Стойло Два. И не они стали по нам стрелять сегодня ранее. И даже в воде для жителей Арбы отказали не они.

БАХ!

Один из снайперов выстрелил в СтилХувза. Тот рыцарь даже не был красным на локаторе. Думаю, это была случайность. Пуля ушла рикошетом от магической силовой брони гуля и угодила в Вельвет Ремеди. Взвизгнув, та упала, и кровь из раны стала заливать её кюотимарку-соловья.

И всё покатило в ад.

* * *

— Прекратите стрелять в нас! — крикнула я. — Сдавайтесь!

Два единорога-писца паниковали. Учитывая вой сирен и взрывы снаружи, я не была удивлена. Один из них сотворил слепящее заклинание, которое заполнило всю лестницу вспыхивающими огнями. Я крепко зажмурилась и вслепую выстрелила в них отравленными дротиками, не желая убивать этих пони. К сожалению, они не проявили в ответ подобного желания.

Треск молнии прорезал воздух, заставив волосы на моём теле встать дыбом и заполнив пролёт запахом озона. Я поднялась выше по лестнице, прижимаясь к стене, почти запинаясь о ступеньки. Один из единорогов владел боевыми заклинаниями. Я снова выстрелила, надеясь, что если я в них

и не попаду, то хотя бы не подпущу ближе.

Два водных талисмана, за которыми мы пришли, болтались на цепочке на моём роге. Это были поразительно маленькие вещицы, не больше, чем чересчур изысканные ожерелья. Огромные сапфиры в центре их золотой решётчатой конструкции излучали прохладную энергию, но в целом были ничем не примечательны. Я храбро ворвалась во внутренние комнаты причала и взялась за самый сложный из всех замков, которые я когда-либо взламывала. Но моё относительно бесшумное вторжение было провалено, когда включилась сигнализация.

Я чувствовала холодный бриз и отчётливо слышала звук автоматического гранатомёта СтилХувза, сражавшегося с рыцарями, обладавшими лишь долей его мастерства, но столь же чрезмерной огневой мощью. Когда я прошмыгнула вовнутрь Брыклинского Креста, Каламити вертелся в воздухе, сражаясь с двумя оставшимися охранными танками, с теми, что я пропустила.

Ещё одна молния прорезала воздух и ударила меня прямо в грудную клетку. Моё тело скрючилось от сильной боли. Моя магия лопнула, и оружие кувырком покатило по ступенькам. Я покачнулась, задышавшись, и выпала в окно.

Свободное падение, всего лишь секунду, но достаточно долгое, чтобы пони в моей голове решила, что я лечу навстречу смерти. Затем я ударилась о металлическую балку. Я открыла глаза, моргая, перед глазами всё плыло и мелькало странными цветами и формами от спящего заклинания. Я лежала на одном из нижних слоёв, которые формировали решётку под Брыклинским мостом, глядя вверх, на нижнюю сторону дороги.

Холодный ветер дул на меня, неся первые капли ливня. Я посмотрела вниз и тут же пожалела об этом. До земли было чертовски далеко!

Ладненько. Будь очень, очень тихой. Просто левитируй себя обратно в окно, сказала я себе. И нет проблем.

Два единорога-писца появились в окне надо мной, их рога светились. Сгустки магической энергии возле одного из них начали превращаться в жуткие кинжалы.

Я выхватила Малый Макинтош, скользнула в З.П.С. и дважды выстрелила.

* * *

Каламити взмахнул крыльями, и Небесный Бандит оторвался от Брыклинского Креста. Остальные из нас забились в пассажирский фургон, после сегодняшнего больше походивший на решето, чем на транспорт. Следующей же остановкой, настоял Каламити, мы должны были одеть наш Небесный Бандит в броню, пока ещё хоть что-то осталось.

Ксенит склонилась к Вельвет Ремеди, тяжело дышавшей во сне. Пуля застряла у неё в боку, и всю битву Вельвет её выковыривала, в то время как Ксенит прикладывала целебные настойки и зебринские припарки по мере необходимости. Теперь Вельвет была вне опасности, но она потеряла много крови и нуждалась в отдыхе.

Только два пони Брыклинского Креста сдались. Мы позволили им уйти на одной из лодок Креста. Я наблюдала, как кран опускал их, и вздрогнула от боли, осознавая, как мало пони было в лодке.

Мы раздели павших рыцарей, писцов и посвящённых — всего четырнадцать пони — и соорудили погребальный костёр. Они заслужили это. Я подумала, не займут ли теперь Отступники Брыклинский Крест. Мы собирались отдать наши водные талисманы Городу Дружбы и Стойлу Двадцать Девять. Но сперва нам нужен был отдых. Пони Арбы предложили нам убежище, и мне не терпелось воспользоваться их приглашением.

Свет погребального костра танцевал в небе. Будто вызванная, зелено-золотая полоса появилась, кружась и делая пируэты в пламени.

Я включила последнюю аудиозапись, которую мне удалось восстановить, пока мы летели во тьме.

"Этим днём я очнулась в госпитале. Судя по всему, я провалялась в хирургии два дня. Повезло ещё, что фирма, увидев, как я получила травму на рабочем месте, оплатила большую часть расходов. Я приняла звонок от миссис Везер, которая исступлённо вопила об убийстве, и бросилась в магазин так быстро, как могла, сказав ей, чтобы она отправила сообщение с терминала в полицию.

У нас прошлой ночью был грандиозный шторм. И когда я туда попала, прачечная 'Солнечные Пузырьки' была черти чем. Оказалось, что Ямокка Джо был прав насчёт этой блядской огромной вывески Мистера Бинса. Чёртова штукавина свалилась этим утром, через три часа после окончания шторма, проломив крышу Солнечных Пузырьков. Жертвой 'убийцы', как оказалось, стал хренов пудель миссис Везер. Она кричала и визжала на Мистера Бинса с таким красным лицом, что я думала, она взорвётся, заявляя, что он убил её бедного, маленького ходячего моче-распылителя. Как будто это он запустил проклятую собаку в прачечную, пока она вышла за тортом. Не могу сказать, что я не смеялась.

Я даже не заметила, как эта безумная рогатая старуха достала пистолет. Я всё ещё не уверена, на самом ли деле она стреляла в меня, или пуля предназначалась Мистеру Бинсу и у неё просто сбился прицел. Мне сказали, что полиция взяла её под стражу.

Пока я была в операционной, мой радиоприёмник Стойл-Тек сработал. Я пропустила звонок, но ничего страшного. Согласно сообщению, это просто что-то вроде теста, как те учебные пожарные тревоги в школе. Я решила не упоминать это при сестре. Она и так уже слишком беспокойная.

Сестрица здесь, и она выглядит более печальной и взволнованной, чем когда-либо. Я думаю, она не спала. Я сказала ей, что все врачи говорят, что я буду в порядке, я оклемаюсь, буду как новенькая ещё до конца недели, но я не думаю, что она действительно слушала. Меня подстрелили, и это, казалось, всё, на чём она могла сосредоточиться.

Что ж, на этом и ещё кое чем. Как оказалось, пока я была у хирурга, пони из Министерства Морали нанесли ей визит. Согласно словам сестрички, они задавали разные вопросы о Дарлин.

Странные вещи, как то, что она сказала на своём дне рождения, и о её стажировке в прошлом году в Четырёх Звёздах. Сестра съезжала с катушек. Я думаю... Я думаю, она гибнет.

Я видела нечто подобное раньше. Хоть мне это и не нравится, думаю, пора звать Министерство Мира. Они кажутся единственными, кто способен бороться со Стрессовым Расстройством Военного Времени."

* * *

— Ну и где все? — спросила я, выбегая из Небесного Бандита. — Есть кто?

— Поздно уже, — произнесла Ксенит. — Они, вероятно, спят уже все.

Я кивнула. Пока шла битва на Брыклинском Кресте, опустилась ночь. Я осмотрелась. Все магазины были закрыты, но между досками, прибитыми к окнам Старбакса, пробивался свет. Я хотела пойти посмотреть, но решила, что не хочу вламываться в чей-либо дом. Вместо этого я отправилась к магазину комиксов, передняя стена которого обрушилась. Я слышала храп торговца, но я сама была такой уставшей и эмоционально вымотанной, что могла бы спать и при звуке перестрелки.

Я не была хорошей пони. Я хотела быть хорошей пони. Я старалась быть хорошей пони. Но сегодня... сегодня...

— Эй! — прошипел мне голос из темноты.

Я повернулась и увидела дедулю Рэттла, прятавшегося в тени. Я осмотрелась в поисках "дробовика", под которым я подразумевала палку. Вместо этого я заметила красные отметины над его задними копытами. Мне хорошо были знакомы эти отметины, означающие, что он носил кандалы. Причём совсем недавно. Мои брови поднялись в тревоге.

— Тссс. Они не знают, что этот старик ещё может взломать замок, — сказал он мне, сообразив не только, что я увидела, но и какие выводы сделала. — Ты и твои друзья, удирайте из Арбы. Это нехорошее место.

Я моргнула.

— Ч-что ты имеешь в виду? Они показались мне очень хорошими.

— Загляни в подвал, если не веришь мне. Но не говори, что я ты не предупреждал.

В подвал? В Быстропомощи. Где они держали тела, которые собирались похоронить завтра. Я почувствовала внезапное, ужасное, тянущее ощущение внутри.

Дедуля Рэттл нервно обернулся.

— Сваливайте отседа. Послушай меня. Сваливайте! — Затем он захромал обратно в тень. Я хотела последовать за ним, но развернулась и тихо поскакала в Хелпингхуф.

* * *

В Быстропомощи Хелпингхуф было три пони. Они болтали рядом с посудой с тушёным мясом, курили и играли в домино. Они выглядели, как семья, одна из них была кобылкой не старше жеребёнка, только что получившего кьютимарку. И, заметила я, метку Арбы. А также они походили на охрану. Как бы там ни было, они не увидели, как я проскользнула.

Замок на двери подвала был необычайно дорогим для такого малоимущего городка, как этот. Не то чтобы я не понимала, что они его могли подобрать где-нибудь, но я ожидала, что такая ценность будет продана в течение их прошлого "плохого года". Но всё же это был самый простой замок, который я вскрывала в тот вечер.

Меня сразу же поразила вонь, сопровождаемая гулом мух. Впрочем, я же ожидала найти трупы. Я беззвучно закрыла за собой дверь и осторожно сошла с крыльца, включая фонарь на своём ПипБаке. Два талисмана воды мягко чокнулись вместе, всё ещё свисая с моего рога. Один из них я раздобыла для этого города, рискуя своей жизнью и жизнями моих друзей. Убивая пони, которых я не хотела убивать. И самозащита не делала их менее мёртвыми.

Дзыньк. Дзыньк.

В подвале была скотобойня. Плитка на полу была забрызгана и как будто исчищена кровью, свежей и совсем старой, стекающей к решётке канализации, вмонтированной в центре. Тела пони лежали на столах. Они были не просто вскрыты, но разрезаны на части, обриты и освежёваны, мясо отделено. Я узнала как мёртвых из Арбы, так и бандитов. Останки ещё большего числа пони были свалены в бочки в углу.

За бочками были холодильники. Они стояли в линию, как солдаты, одетые в чисто-белую форму, не считая мест, забрызганных кровью. Дрожа, я приблизилась к одному из них, по коже пробежали мурашки при каждом шаге по липкому, мокрому полу. Я потянулась, чтобы открыть первый холодильник телекинезом, чувствуя ужас, прикасаясь к нему даже магией. Он был заперт.

Как, впрочем, и другие. Это меня не остановило.

Я отомкнула первый и приготовилась. Распахнув дверь, я увидела мясо.

Я повернулась, шатаясь. В поле зрения попал череп пони на стене рядом с лестницей, там, где я не могла видеть его раньше. Череп был прикреплен к доске. Под ним кем-то было выпаяно слово ЕДИНСТВО.

Мы будем сплочены как единое целое, разве не так? То был плохой год, и мы нашли в нём хоть какое-то утешение.

Они съели его, осознала я, мой разум балансировал над тёмной границей ночи. Они убили проповедника и съели его.

Дзыньк. Дзыньк.

Чёрный жеребец, бывший отцом Сэнди Шора, лежал на одном из этих столов. У него были выломаны рёбра и вырезано сердце.

Это метка Арбы. Мы получаем такую, после того как съедим сердце своего первого убитого.

Но я убила отца того жеребёнка. И, разумеется, я не собиралась...

О Богини...

Я ощутила внезапное и жестокое недомогание. Я доковыляла до стены, давясь рвотой, пытаюсь очистить себя от каждого оставшегося кусочка вечерней трапезы. В висках снова застучало. Я почувствовала головокружение. Свою контузию.

И я *убивала* ради этих пони...

Я вздрогнула, и мой желудок снова вывернуло. Затем я стала отплёвываться, пытаюсь избавиться от этого вкуса во рту. Мне хотелось даже прополоскать рот Антирадином.

Водные талисманы столкнулись вместе. *Дзыньк.*

Чувство болезни прошло, оставив во мне только чувство жестокости.

* * *

— Так вы, суки, каннибалы!? — вломившись в Быстропомощь, проорала я, хватая телекинезом троих пони и начиная их душить. — Вы тут **СОВСЕМ** ебанулись?! Вам мало того пиздеца на пустоши, решили добавить?!

Мать семейства, та самая абрикосовая кобыла, собиравшая тела, левитировала было со стола нож, но я выбила его своей магией.

— Вы, больные уроды, скормили жеребёнку ЕГО **СОБСТВЕННОГО ОТЦА**?!! — Гнев заполнял мой рассудок. Младшая кобыла уже теряла сознание. Но двое ещё сопротивлялись, отец пытался лягнуть меня, хотя я была на другом конце комнаты. Ему удалось лишь опрокинуть стол, раскидав домино и жаркое из пони по полу. Под крышкой стола была пристёгнута винтовка в кобуре. Сосредоточившись на столе, абрикосовая кобыла направила его на меня для выстрела.

Бах!

Я ощутила столкновение пули с бронёй, оставившее лишь сильный ушиб. Было больно, но я не позволила себе даже поморщиться.

— Где **ЖЕ-РЕ-БЁ-НОК**? — прорычала я.

Я должна была его найти. Чтобы спасти от этого места. Его и любого другого, кого ещё можно. А вот насчёт остальных...

Отец указал ослабшим копытом в сторону Старбакс.

— Благодарю, — прошипела я, доставая зебринскую винтовку.

Пфм. Пфм. Пфм. Пфм. Пфм. Пфм.

Я бросила их горящие тела и побежала к двери.

Из темноты на меня кто-то налетел. Я направила винтовку в его сторону, но узнав торговца, приостановилась.

— Я слышал выстрел? — спросил пони-торговец, выглядевший взволнованным. — Бандиты вернулись?

Я секунду смотрела на него испытующе, а после низким и угрожающим голосом спросила:

— А ты знал?

Торговец замер, осмысливая ситуацию.

— Знал... ..что?

— Что Арба полна каннибалов. Что ты на самом деле покупал у них мясо пони. Ты. Это. Знал?

Торговец побледнел, ему стало заметно нехорошо. Он пошатнулся, изо всех сил стараясь устоять на копытах. Вполне сойдёт за ответ.

— Посмотри в подвале. — Я указала туда, откуда только что вышла. — Только учти, там по пути пожар и трюпы. А потом иди расскажи всем, кого встретишь, что ты там увидел.

Я повернулась в сторону Старбакс, сквозь забитые окна которой ещё пробивался свет. Было слышно, как мои друзья бежали ко мне, но я не обращала на них никакого внимания. Я твёрдой поступью шла ко входу кофейни.

И вся праведная ярость ада следовала за мной.

* * *

"С вами диджей Пон3, и должен сказать, я не знаю, что и подумать, дети мои.

На протяжении недель я рассказывал вам о героических подвигах Обитательницы Стойла, нашей Героини Эквестрийской Пустоши, нашей Дарительницы Света в эту тёмную пору. Но сегодня...

Ещё одно поселение Мэйнхэттена замолкло. Арба мертва. До меня дошли сведения, что в городке населением в тридцать пони были убиты все жители. И я даже не знаю... как это сказать, дети мои, но...

Но похоже, что Обитательница Стойла имеет к этому непосредственное отношение. Свидетель из Брыклинского Креста сообщил, что видел, как она начала стрелять в жителей общины Арба.

Так вот, дети мои... Я не желаю в это верить. Я не желаю верить в то, что наша героиня обратилась против нас. В этой истории просто обязано быть что-то ещё, чего я пока не знаю. Если у вас есть хоть какие-то подробности произошедшего, пожалуйста, свяжитесь с моей помощницей Хомэйдж в Башне Тенпони. Хоть что-нибудь...

Я понятия не имею, что пошло не так и почему. Но не остановлюсь, пока не найду и не узнаю причину. А когда я узнаю, то узнаете и вы.

С вами был диджей Пон3. Несущий вам правду. Какой бы горькой она ни была."

Заметка: Максимальный Уровень.

[<<< оглавление >>>](#)